

Татьяна Михаль

ЗАМУЖ
за змеиною ВОЖДЯ

Татьяна Михаль
Замуж за змеиного вождя
Серия «ЗАМУЖ...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784648
0101

Аннотация

Порой добрый поступок способен перевернуть жизнь вверх дном.

Я не прошла мимо чужой беды, но зато после своей доброты моя жизнь разделилась на «до» и «после». От бандитов спасла дочь змеиного вождя, тем самым нарушив ход событий.

Теперь на вожде висит долг жизни. А мне больше нет места в моём мире.

Могущественный Наг предлагает уйти в его мир и стать его женой, хотя считает меня недостойной. Для него я – беспомощная и слабая человечка.

Но я покажу огромному красавчику, что он ошибается!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	67
Глава 6	81
Глава 7	96
Глава 8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Замуж за змеинового вождя

Автор: Татьяна Михаль

Глава 1

* * *

-Александра-

Крутой разворот на пятках и я направила локоть в грудную клетку противницы. Но девчонка отскочила, избежав опасного удара, и тут же моя соперница выбросила правую руку, целясь кулаком в перчатке мне в лицо.

Я уклонилась, но удар пришёл по касательной, рассекая мне скулу.

Вот же!..

– Сто-оп! – остановил тренировочный бой тренер.

Кинул мне полотенце и прорычал, недовольно:

– Саша! Какого хрена! Соберись! У тебя бой через неделю, а ты на тренировке во втором раунде уже получила по морде!

Оскалилась, демонстрируя тренеру чёрную капу и ударила перчатки друг о друга.

Доктор осмотрел моё лицо, смазал скулу и сделал знак,

что всё в порядке, можно продолжать бой.

Вернулась в центр ринга и заняла боевую стойку, готовая вновь приступить к тренировке.

Моя соперница, Аня Биркле – немка и моя подруга, хоть и младше меня на два года, но крепкая как столетний дуб, знала мои слабые места. Коза любимая!

Сейчас я надеру твой тощий зад!

– Начали! – скомандовал тренер.

Аня налетела на меня, как бешеный сайгак.

Её крутая двойка – моя защита, а потом я смогла отправить её в партер.

Я пыталась применить удушающий, но куда там! Анька вертлявая, точно уж! И совсем скоро после нашего пыхтения и катания по полу, уже я оказалась снизу. Но я не из тех, кто отступает.

На мгновение замерла. И прежде чем снова пошевелиться, сделала глубокий вдох и проиграла ход дальнейшего боя у себя в голове. Эта тактика всегда спасала меня. Проиграла различные комбинации всего за несколько секунд и уже знала, чего ожидать от противницы.

Ей точно не удастся меня удивить.

Я пошевелилась, проделав обманный манёвр, и Аня сменила позицию, впрочем, как я и предполагала.

Мне удалось освободить правую ногу и обхватить талию девушки и с усилием перекаатить её на спину.

Ну вот, я снова сверху.

Резво вскочила на ноги.

Аня застыла, но лишь на секунду. И вот моя подруга-противница снова на ногах, и мы закружили друг напротив друга.

Она сделала несколько выпадов, но не достала меня, зато я несколько раз ударила её по ноге и Аня заметно начала прихрамывать.

И тогда я нанесла скоростной удар, выбивая у неё ногу. Аня шумно и явно больно упала и, перекатившись, ударила по рингу дважды, признавая поражение.

– Ты почему сдалась? – удивился мой тренер.

Аня выплюнула капу и тяжело дыша, ответила:

– Эта коза мне всю ногу отбила, я её почти не чувствую. Ты хорошо её натаскал, Кен Кеныч.

Кеныч хмыкнул и кивнул доктору, чтобы помог моей подруге.

Мне же кивнул и сказал:

– На сегодня всё. Завтра жду тебя в девять. Будешь после тренировки спарринговаться с моим новым учеником. Посмотрим, как она тебя сделает. Если выстоишь против неё хоть один раунд – значит, ты готова. И не зря перевёл тебя в новую категорию.

Когда сняла перчатки и вытащила капу, ухмыльнулась и сказала:

– Кеныч, ты меня заинтриговал! Кто она?

– Так тебе и сказал, – похлопал он меня по спине. – Будет

тебе сюрприз.

– Я же спать не смогу! – притворно заплакала. – И буду завтра квёлая и сонная! А всё почему? А потому, что Саша сюрпризы не любит!

– Саше сюрприз понравится, – улыбнулся тренер. – Всё, дуй домой, уже поздно.

– До завтра! – крикнула удаляющейся спине тренера.

Потом, хохоча и подначивая друг друга, побрела вместе с Аней в раздевалку и душ.

В общем, это обычный мой день. Встаю с утра – делаю пробежку и мчусь на тренировку, где провожу весь день в спортзале, а потом на ринге.

А теперь, позвольте представиться – Александра Александровна Ким.

Тридцать лет.

Спортсменка.

Чемпионка по смешанным единоборствам или, проще говоря, по боям без правил.

Красивая, сильная, умная, смелая.

Хотя, это с одной стороны я такая вся растакая.

Но, как и у любого человека, у меня имеется и обратная сторона – я одинокая и настолько внутренне сильная, что мужчины со мной не уживаются. По словам моих бывших – я сильно подавляю.

Вы, наверное, удивились, что молодая женщина занимается агрессивным и больше мужским видом спорта?

В этот спорт я пришла за отцом.

Раньше занималась боями, считая их больше увлечением, а о профессиональном спорте даже не думала.

У меня был отец – вот он действительно профессиональный боец и для меня уже этого было достаточно. Я гордилась им. И очень любила.

Отец каждый свой бой посвящал мне – своей единственной и любимой дочери.

В профессиональный спорт я пришла, когда его не стало. Банальность, но такая страшная и жестокая – инфаркт. Кто бы мог подумать. Он был ещё так молод! Вся жизнь впереди...

Для меня его уход стал страшным ударом, и чтобы не свихнуться и не потеряться в этой жизни, пошла по его стопам.

Кен Кеныч – старый товарищ и тренер моего отца тоже горевал и стал для меня своего рода якорем. Лишь благодаря ему я не пошла по бездорожью.

Я долго думала, как мне жить дальше и поняла только тогда, когда по телевизору в память о моём папе показали его самый лучший поединок.

После этого я пришла к Кен Кенычу.

Долгими уговорами, мольбами и даже шантажом, всё-таки добилась своего и упросила Кеныча стать моим тренером.

Женские бои до сих пор считаются новинкой, хотя они существуют не первый десяток лет, но, реально популярными

и значимыми стали совсем недавно.

Путь к чемпионству занял у меня много времени: я дра-лась и на подпольных рингах, так сказать, оттачивала мастер-ство и пробовала свои силы.

Платили там мало, но деньги у меня были. Папа об этом позаботился.

Почему женские бои стали так популярны? Да потому что они зрелищные!

Девушки плевать хотели на любые правила и обычно ве-дут бой более грязно, чем мужчины.

Вы даже себе представить не можете, сколько раз меня ку-сали за разные части тела, царапали, впивались в кожу ост-рыми ногтями, перчатками били в грудь и даже клочьями вырывали волосы.

В общем, драться я умею и очень хорошо.

Папка, как же я скучаю.

Вы, наверное, спросите, почему я не говорю о маме.

Мама... (Такое красивое слово, но у меня оно вызывает горькую усмешку).

Она оставила нас с отцом и ушла к другому мужчине, ко-гда мне было три года.

Я плохо её помню.

А ведь отец любил её и после предательства не смог впу-стить в своё сердце новую любовь. Но зато, всего себя он от-дал и посвятил мне – единственной женщине в его жизни.

И хоть, своим преждевременным уходом из жизни, отец

лишил меня опоры, своего крепкого плеча, он сделал меня сильнее.

По жизни я никогда не была плаксой, наоборот, я – задирра.

Меня признали в большом спорте не из-за моего отца. Они видели в моём лице настоящую боевую единицу, достойную имени своего отца.

Я смогла стать тем, кем, очень надеюсь, мой отец, глядя с небес, гордится. Я знаю, что такое честность и честь, и никогда не пренебрегаю этими качествами, которые определённо, унаследовала от него.

Боже, как же невозможно сильно я по нему скучаю, хоть и прошло уже восемь лет.

Нет, время не лечит. Нисколько не лечит и даже не успокаивает.

Но ладно, не будем о грустном.

* * *

После тренировки я была измучена, но, наконец, выглядела, как настоящая девушка. Лёгкая полупрозрачная белая рубашка поверх белой же футболки, синие джинсы, красные босоножки на пробковой танкетке, маленькая сумочка, распущенные чуть влажные волосы (не досушила феном) и я выгляжу как обычная молодая женщина, на которую никто и никогда не подумает, что она может скупым и отточенным до автоматизма движением рук на обе лопатки уложить здорового мужчину.

Неожиданность – наше всё. А ведь в жизни никто не ожидает от хрупкой на вид, хоть и спортивной девушки силы и умения бороться.

Носила и любила я высокую обувь. Хотя и без каблуков была выше большинства мужчин, которых встречала в своей жизни. И, как правило, когда я надевала каблук, взглядом они упирались прямо в мой третий с плюсом размер и забывали обо всём, чем жутко меня бесили.

Высоких мужчин нынче встретить было трудно. А чтобы ещё и нормальным оказался и с крепкими нервами – подобный тип, похоже, больше не водится на Земле и занесен в Красную книгу. Другие более-менее на вид, ужиться со мной не смогли – характер у меня такой же боевой, как и профессия.

Так что, бреду по жизни пока одна.

* * *

-Александра-

Следующим днём, когда солнце только-только начало озарять своей нежностью спящий город, а точнее, в полпятого утра, я уже бежала по знакомому маршруту.

Утренние пробежки стали для меня неотъемлемой частью жизни с самого детства и я не понимаю людей, которые могут до полудня спать, пропуская так много часов своей жизни.

Перейдя на быстрый шаг, я двигалась в направлении дома.

Мой маршрут проходил через парк и через самые малолюдные тропинки, а в такую рань, здесь вообще никого не было, даже дворники ещё не заступили на смену.

И вдруг, я услышала сначала стоны, на которые я издала короткий смешок, а после я услышала пронзительный женский крик и мольбы о помощи.

Резко остановилась, нахмурилась и рванула в тёмную часть парка, откуда и услышала крик.

И вот снова – испуганный голос девушки, и хрипловатые, наглые мужские голоса.

Та-а-к...

Это что-то новенькое.

В благополучном районе нападение на девушку?

И я нашла их. Увидела как красивая и очень молодая девушка пыталась оторваться от шестерых мужчин уголовной наружности. И вообще, какие-то странные они были – очень высокие, плечистые, а рожи – страх божий.

Мнением девушки никто, естественно, не интересовался. Ей заламывали руки и играли перед красивым личиком острыми ножами.

Они как шакалы кружили вокруг девушки, взяв её в плотное кольцо, и хватали то за руки, то вскидывая ножик, оставляли красные полосы на её лице, плечах, руках...

Ни фига себе! Вот уроды!

И я бросилась вперёд, крикнув на ходу, отвлекая выродков от заплаканной и раненной девушки:

– Эй, гопнота! Посерьёзней противника не нашли? Или это ваш максимальный уровень? Кто повыше и посильнее будет – сразу в штаны наложите от страха, да голуби?

Видимо, главарь компашки, сказал своим, чтобы они держали и не упустили девушку, назвав её странным именем – Эша, сам он повернулся на мой голос.

Увидел меня, мазнул по мне равнодушным взглядом абсолютно чёрных, без белков глаз и процедил недовольно:

– Беги отсюда, смертная.

Я опасно хмыкнула. Роба у этого гада была такая странная и противная, будто кто-то взял его лицо – отделил от черепа, изрядно пожевал, потом порвал, сшил, как попало и натянул на череп этот шедевр, решив, что сойдёт. Цвет кожи светло-серый, будто кожа припорошена пылью.

Волосы чёрные и подстрижены коротким ёжиком. Уши странные – без мочек.

Все шестеро похожи так сильно, будто братья близнецы, и все одеты в чёрные кожаные штаны и куртки.

Примерзкие субъекты.

Он шагнул вперёд и оскалился, демонстрируя абсолютно все острозаточенные чёрные зубы.

Да уж, стоматолог по нему явно плачет.

Если честно, на людей эти уроды были не похожи. Хотя люди, порой, бывают такими монстрами, что чего я удивляюсь.

Главарь, видя, что я просто смотрю на них, решил, будто

я не представляю опасности и сейчас последую его совету и пушусь в бега.

Он хмыкнул и начал возвращаться к девушке, которая дёргалась в руках одного из этих уродцев, который зажимал ей рот, лишая возможности кричать и взывать к помощи.

Но помощь уже прибыла.

Не думаете же вы, будто я брошу бедняжку с этими придурками, которые выглядели как настоящий ночной кошмар.

– Отпустите её и так, и быть, не стану лишать вас мужественности. Хотя-я-а-а. В вас ведь итак нет никакой мужественности. Значит, девочки-страхолюдинки, быстро отпустили красавицу и побежали отсюда, пока я ещё добрая и даю вам этот шанс.

Голос мой звенел от гнева и ярости.

Девушка была изрядно ранена и до смерти перепугана, а эти монстры явно собирались сотворить с ней нечто отвратительное и ужасное.

Я не позволю.

– Займитесь смертной, – сухо отдал приказ главарь и на меня двинулись двое.

Странно, никто из них никак не отреагировал на мои оскорбления.

Хотя, с такой рожей, наверное, привыкли уже.

Я приняла боевую стойку.

Один решил обойти меня по дуге и зайти со спины. Другой двигался напрямик.

Я повернулась так, чтобы в поле зрения попали оба, а так же видела несчастную и четверых извергов.

Один занёс надо мной руку с ножом – короткий разворот и моя нога выбила нож из его рук.

О, это недоумение на жутком лице надо было видеть!

Другой прыгнул на меня, но я увернулась и нанесла мощный удар по затылку, обездвиживая противника. Он упал на землю, раскинув руки и ноги, точно морская звезда.

Носком кроссовка отбросила далеко его нож и тут же, локтём врезала по челюсти другого. Ещё пара ударов, признаюсь, не честных и даже грязных и второй, сжимая нежное место между ног, завалился на бок и обмяк.

На меня пошли ещё двое.

Короткая схватка – мне некогда было разводить длинный бой. Я знала, как нужно бить, чтобы причинить как можно больше боли и быстро обездвижить.

Это приёмы не из моей спортивной жизни.

Отец научил некоторым штукам, которые, как видите,годились. Хотя, сказать по правде, никогда не думала, что применю эту технику в жизни.

Четверо были обезоружены и вышли из игры.

– Убей её! – грозно, но всё так же ровно и сухо приказал главарь пятому гаду. А сам держал девушку одной рукой за шею, другую приставил к её сердцу длинный, волнообразный нож, который, вдруг, почему-то стал светиться голубым.

Что за фигня?

Но отвлекься не могла.

Нужно было расправиться с пятым, а потом уложить и главного.

Я не убила этих страшных и странных мужчин, но в отключке они пробудут не меньше часа.

Пятый оказался более вёртким и хитрым, и на него я потратила почти целых две минуты! Сволочь!

Но его постигла та же участь.

Щёлкнув шеей, часто дыша, я уверенно и с опасными нотками в голосе приказала:

– Отпусти её. Живо.

Он не заметил, как я лишила пятого гада его оружия и держала сейчас нож за рукоятку, прижимая лезвие к запястью. Мужчина не видел, что я теперь ещё и вооружена.

– Кто ты? – прохрипел он. И наконец, в его голосе послышалось что-то похожее на лёгкий испуг?

– Повторяю для особо тупых – ОТПУСТИ, – процедила я, сжимая рукоять сильнее и перемещая ноги в специальную стойку для метания ножа.

Этой наукой я тоже владею, но не так хорошо, как кулаками, поэтому, по-хорошему будет, если этот урод отпустит смертельно перепуганную девушку. Потому как если нет – я метну нож. И очень надеюсь, попаду в нужную мишень.

Как только закончу с этим делом, возобновлю тренировки по метанию. Давненько я не занималась. Как показала жизнь

– надо.

– Ты ведь смертная... – неверяще проговорил этот смертник. – Ты не могла одолеть ни одного из нас.

– Как видишь – на каждого придурка находится своя карающая длань.

– Карательница! – воскликнул этот идиот, и вдруг, занёс над девушкой на моих глазах изменившийся клинок до ещё больших размеров и...

Я не стала ждать, что будет дальше, всё уже ясно наперёд – убить хотел дрожащую несчастную – метнула нож в главаря и попала точнёхонько в горло. Хотя, я целилась в плечо.

Чёрт! Теперь придётся в полицию таскаться чуть ли не круглосуточно и доказывать, что я не овца тупая.

От расстройства, не сдержалась и в сердцах выругалась и даже сплюнула, глядя на умершего мужчину. Туда ему и дорога.

Девушка рухнула как подкошенная следом.

И только я сделала шаг к несчастной, как вдруг, все шестеро в одно мгновение осыпались горками чёрной золы.

Я сбилась с шага и застыла на месте от виденного. Проморгалась, но кучки чёрного песка или пепла или чёрт знает чего – никуда не делись.

Какого...

Это что за ерунда такая?!

* * *

Девушка застонала, тем самым выведя меня из ступора.

Подбежала к ней и приподняла за голову, осматривая бледное лицо, множественные раны и мельком обратила внимание на странное платье, будто её выдернули из костюмированного спектакля.

«Нужно вызвать скорую», – проскользнула мысль. Девушка была вся в царапинах, синяках и кровоточащих ранах.

– Эй, очнитесь, пожалуйста... – вздохнула я. Потом достала из кармана спортивной кофты телефон и только хотела набрать номер скорой помощи, как неожиданно, девушка вцепилась в мои руки крепкой хваткой и зашипела, как настоящая гадюка.

От неожиданности, я выронила телефон.

Глаза девушки светились как два изумруда. Из рта выскользнул раздвоенный язык, а на её тонких пальчиках в мгновение ока вытянулись ого-го какие когти!

Быстрее молнии она подалась в мою сторону, и я увидела расширенными от ужаса глазами, как раскрывается её рот, ставший невероятно огромным, как блеснули самые настоящие острые клыки, и это клыкастое чудище неожиданно быстро впилося в мою шею.

Если бы не мой шок от увиденного, я бы ни за что не допустила подобного, но меня дезориентировало произошедшее.

Мозг не мог поверить в то, что увидел, и именно поэтому я сама стала жертвой.

Но лишь на мгновение.

Я знала, что если дёрнуть впившуюся в тебя змею, её клы-

ки разорвут на хрен кожу и выдернешь ты её вместе с кусками собственной плоти. Змея должна сама разомкнуть свою пасть и вытащить клыки.

Разорванное горло – это не то, что мне нужно.

Но и не позволю какой-то монстрихе себя сожрать!

Поэтому я зашипела рассерженной кошкой и с силой нажала на болевые точки.

Спасённая мной гадюка завывала и как я и предполагала, оставила моё горло в покое.

Вот тебе и благодарность за спасение.

– Ах ты дрянь! – зарычала я и едва сдержалась, чтобы не двинуть этой ненормальной меж глаз.

Девушка снова стала девушкой, а не зубастой тварью и как ни странно, её раны быстро заживали, а синяки на моих глазах исчезали.

– Прости... У меня не было выхода. Если бы не твоя кровь и жизненные силы – я бы прямо сейчас умерла, – чуть не плача, прошептала девушка, глядя на меня огромными, чистыми изумрудами, а не глазами и глядела на меня вселенской печалью. – Помоги мне, смертная. Умоляю. В этом мире мне не выжить без помощи, магии в твоём мире я почти не ощущаю, а мне нужно восстановить силы, чтобы подать отцу сигнал и он спасёт меня.

Я захлопала глазами и подумала, что, скорее всего, на вчерашней тренировке, Аня сильно стукнула меня по кумполу.

Я потрогала шею, которая теперь адски болела, чертыхнулась и, проклиная свою доброту, протянула странной девушке руку.

– Пошли. Я живу рядом. За чашкой кофе расскажешь, кто ты и что вообще происходит. Не хочется мне думать, что я спятила.

Глава 2

* * *

-Александра-

Пока вела за собой странную девушку, в голове билась мысль: «Какого рожна, Саша!»

Я её спасла?

Спасла.

Всё! Иди дальше своей дорогой! Всё равно вместо благодарности получила укус крокодила!

Шея болела адски. И только привычка не реагировать и не замечать боль меня сейчас выручала. А так я бы взвыла белугой.

Девушка едва переставляла ноги и выглядела так, будто сейчас лишится сознания. Пришлось мне её тащить чуть ли не на себе.

И зачем я это делаю?

Зачем вообще полезла в эту странную, пугающую драку?

У меня дел вагон!

Я злилась на себя, на боль в шее, на незнакомку, на тех идиотов, что осыпались кучками чёрного праха, но всё равно вела её за собой, понимая, что лучше буду чувствовать себя

дурой, чем поступлю как подлая дрянь. Не могла я пройти мимо, когда шестеро уродов напали на одну беззащитную девчонку. И не могла я оставить её одну посреди парка, где не было ещё ни одной живой души.

Могла бы скорую вызвать, скажете вы, но знаете, интуитивно чувствовала, что не стоит этого делать.

В общем, я нашла себе проблему.

Когда оказались у меня в квартире, я первым делом отправилась в ванную осматривать и обрабатывать рану, которой наградила спасённая мной девушка.

– В той стороне кухня. Можешь сварить кофе или взять из холодильника воды. Аптечку сейчас принесу, только сначала обработаю твой укус, – сказала я раздражённым и недружелюбным тоном.

– Мне не нужна вода. Мне нужна кровь, – слова незнакомки остановили меня на пороге ванной.

Я обернулась и посмотрела на неё как на сумасшедшую.

– Я не ослышалась? – хмыкнула я с издевкой. – Кровь? Ты же только что хлебнула моей крови!

– Мне нужна кровь, – повторила она, её голос звучал слабо. – Я тебя укусила и мой яд в твоей крови, смертная. Ты умрёшь меньше чем через час. Но пока ты жива, пусть твои жизненные силы и твоя кровь послужат мне, иначе я умру.

От её слов у меня по спине пробежал неприятный холодок, но я взяла себя в руки, захлопнула открывшийся в недоумении рот и подлетев к этой ненормальной, цапнула её за

руку и потащила на выход.

– Вон! – рывкнула я, ощущая как меня начинает трясти от гнева. – Убирайся из моего дома! И мне плевать, кто ты и что там произошло! Я забуду всё как нелепый сон!

И какого хрена я её притащила к себе?!

Кровь ей мою подавай. Ага, щаз!

– Посмотри, смертная на укус и увидишь, – абсолютно не сопротивляясь, слабым голосом прошептала девушка и кивнула на зеркало за моей спиной.

Я раздражённо выдохнула, но повернулась к своему отражению и взглянула на рану. А увидев укус, замерла в шоке. Мои глаза стали подобно блюдцам.

На месте укуса были видны две небольшие ранки в форме треугольника. Рана не просто болела, жжение было очень сильным. Имелся сильный отёк и кровоизлияния за пределами места укуса. Сама ранка имела синюшно-багровый цвет, и вдруг, прямо на моих глазах появились гнойно-кровянистые волдырики. Взошли как грибы! А сама ранка начала кровоточить.

Твою ж!..

Я коснулась этого ужаса и процедила:

– Что ты со мной сотворила, тварь?

– Я тебя укусила и мой яд в твоей крови, смертная. Ты умрёшь меньше чем через час. Но пока ты жива, пусть твои жизненные силы и твоя кровь послужат мне, иначе я умру, – повторила слово в слово девушка.

Я сузила глаза и прошипела:

– Вот же гадина! Это твоё спасибо за мою помощь, да?!

Бросилась к своей аптечке.

Так, что тут у меня? Антигистаминное, противовирусное, обезболивающее... В моей аптечке было не так много препаратов, в основном пластыри, ранозаживляющие и по мелочи, что всегда есть в каждом доме.

Чёрт! Мне срочно нужна помощь профессионалов и чтобы вкололи что-то от ядов!

Схватила телефон и начала набирать скорую.

– Тебе не помогут, смертная, – устало сказала эта гадюка, привалившись к стене и начала сползать по ней. – Мой яд смертелен и от него не существует противоядия.

– Пошла ты! – психанула я.

– Скорая помощь, что у вас случилось? – прозвучал голос диспетчера в телефоне.

И только я открыла рот, чтобы сказать, что меня укусила ядовитая тварь, как вдруг, моё горло свело в спазме, и я не могла сказать ни слова.

Словно кто-то взял и перекрыл возможность говорить. Даже язык не шевелился.

Я вылупилась на телефон, и он выпал из моих ослабевших рук.

– Ты уже умираешь, – прошелестел голос неизвестного мне существа, которое казалось на вид прелестной девушкой, а в реальности она была монстром. – Позволь мне взять

твои силы и твою кровь...

Я не могла шевелиться. Не могла говорить.

Эта гадина повалила меня на пол и впиалась в моё запястье своей зубастой пастью.

Никогда не думала, что моя жизнь закончится так нелепо.

Мне даже стало как-то обидно за себя.

Нет, чтобы умереть в бою. Достойная смерть. Но вот так...

Внутри меня что-то будто щёлкнуло и изнутри подняло голову нечто неизвестное мне доныне – что-то яростное, взбесившееся и желающее оторвать от меня эту присосавшуюся ко мне пиявку!

Ну, уж нет!

Никто не смеет решать, как мне жить и как умирать!

Пока внутри меня разгоралась настоящая буря, эта бес-тия, наконец, оторвалась от моего тела и скорбно вздохнув, сказала:

– Прости меня ещё раз, смертная. Мне, действительно, жаль, что так вышло. Но при этом я безмерно тебе благодарна за спасение. Мой отец одарит твоих родных несметными богатствами. И твою доброту я никогда не забуду. Когда придёт твоё время – ты переродишься в гораздо высшее и сильное существо, нежели сейчас.

Три раза «Ха!» Я не собираюсь подышать! Я уже сильная и не считаю себя жалким существом! И никакие богатства не нужны, потому что некого благодарить!

Превозмогая боль, что неистовым огнём разливалась во

всём теле, и пожирал меня заживо, я хищно улыбнулась и прохрипела, не замечая, как с губ срываются капли крови:

– Не прощу! Не надейся!

Потом собрав всю волю в кулак, сначала встала на четвереньки, потом на колени, вовремя прислонилась одним боком к стене, иначе рухнула бы снова на пол, и снова прохрипела:

– Жизнь... за жизнь...

– В тебе столько силы! – услышала я изумлённое.

Всё-таки, я переоценила себя.

Боль обрушилась на меня диким зверем и растерзала меня на части, лишая рассудка, лишая жизни и совсем скоро наступила блаженная темнота.

* * *

-Александра-

Но темнота накрывала меня недолго.

Я ощутила сильный толчок и словно вынырнула на поверхность из толщи воды: зрение, слух и запахи стали острее.

И всё бы ничего, но я парила под потолком и видела своё собственное тело, которое билось в немыслимых судорогах, лицо исказила гримаса боли и страданий, а от солнечного сплетения тянулась тонкая светящаяся золотом пульсирующая ниточка.

Протянула перед собой руки, но рук не увидела, а

лишь бело-золотое свечение – бесформенное, словно ступок энергии, я была лёгкая, как пёрышко.

Я была крайне шокирована увиденным.

Значит, я умерла?

Но тогда где туннель или небесные врата?

Или же мне уготован ад?

Но ничего не происходило. Моя душа или что это было – сознание, астральное тело? никуда не улетела из квартиры. Ничто и никто меня не звал, не тянул. И что странно – я не испытывала страха. Абсолютно. Шок, неверие, непонимание – да, но не страх.

Потом оторвала взгляд от своего несчастного замершего в неестественной и совершенно неприглядной позе тела и увидела причину моего нынешнего состояния – спасённую мной девушку.

Я лишь пожелала мысленно оказаться рядом с ней – и тут же через одно мгновение уже парю над её темноволосой головой.

Девушка острым когтём порезала свою ладонь и начертила прямо на моём белоснежном полу какие-то странные символы, совершенно мне неизвестные.

Она уверено проговаривала какую-то бессмыслицу, повторяя абракадабру снова и снова, монотонным голосом, удерживая голос на одной лишь ноте.

Сначала ничего не происходило, но... Через минуту, час, сутки, бесконечность... знаки, выписанные кровью – вспых-

нули.

Сначала они засветились, совсем несильно, едва заметно, а после засияли так, будто снизу кто-то включил мощные прожекторы. Свет был такой силы и яркости, что фигура девушки исчезла.

Будь я в своём теле – зажмурилась или вовсе бы ослепла. Но не сейчас.

Я затаилась, отлетев снова к потолку и наблюдая сверху за происходящим. И вскоре, произошло нечто ещё более неожиданное.

Свет стал настолько плотным, словно он был материей, которая вдруг начала рваться – неохотно, болезненно, со звуком, как словно бы резали картон.

И вот, рана земной материи начала расходиться – увеличилась до размеров приличной дыры, где я увидела...

О! Невероятно!

Я увидела другой мир! Ощутила его запах – сильный, свежий, дурманящий, пленяющий.

А буйство ярких красок поразило ещё больше.

Облака пылали розовым, сочные луга манили к себе цветущими травами, вереском белым были вышиты могучие горы...

Как же красиво!

– Отец! Скорее! Я не смогу долго удерживать портал! – вдруг моё лицезрение прекрасным, нарушил голос спасённой. – Помоги мне выбраться, отец! Моих сил не хватит пе-

решагнуть грань!

– Эша! – словно гром, что гремит издалека, прозвучал глубокий сильный мужской голос. – Эша! Дочь моя! Держи портал, я слышу тебя, я иду!

И в этот же миг, красоту другого мира заслонила мощная тень и через портал перешагнул...

Перешагнуло...

Нет, не так – проползло, просочилось... нечто огромное, пугающее, нереальное, жуткое и одновременно прекрасное, а ещё грозное и сильное существо!

Мужчина.

Мощный торс у него человеческий, а от бёдер начинается гибкий, огромный, длинный змеиный хвост.

Оба-на!

Рептилоид!

Хотя нет, погодите... Рептилоиды они же целиком и полностью рептилии, только что на своих двоих ходят, а этот на хвосте приполз, да и верхняя часть как у людей.

Кто он – змеелюд? Наг?

Хотя какая разница? Монстр, он монстр хоть с хвостом, хоть без.

Никогда я таких людей не видела и ещё бы никогда не видела.

Он полностью проник в наш мир. Его огромное змеиное тело заполнило собой мой коридор и гостиную.

– Эша! – воскликнул этот... это существо.

– Отец! – тут же бросилась девушка на шею громадному змею и разрыдалась.

Неожиданно для меня, но этот громадный мужчина-змей нежно и трепетно обнял девушку и тягучим голосом произнёс:

– Что произошло, Эша? Мои воины нашли твою охрану вырезанной и никакого магического следа. Как ты оказалась в этом... страшном мире?

Девушка оторвала от груди отца мокрое от слёз лицо.

– **Кшасы**¹ меня похитили и намеревались лишить воли, чтобы передать меня клану Сачина Хэйла Бейб! Они уже навели портал в его земли, но я сбила им все магические координаты, и нас выбросило в этом мире! Они не успели надеть браслет! – воскликнула она. – Если бы не одна смелая смертная, то у тебя больше не было бы дочери! Я бы стала безвольной **райни**² Сачина! Отец, ты должен отблагодарить её семью! Она пожертвовала ради меня своей жизнью!

Мужчина словно закаменел, потом его лицо хищно заострилось, глаза сверкнули, будто сейчас появятся зелёные молнии, он зарычал, демонстрируя вдруг появившиеся клыки, изо рта показался раздвоенный розовый язык, но тут же ис-

---

¹ **Кшасы** – рабы высших нагов (оживлённые запрещённой магией бывшие смертные с тёмной душой, попавшие в Тень и призванные в мир живых для службы) (Прим. Автора).

² **Райни** – младшая жена (покорная, безвольная) (Прим. Автора).

чез.

– Кшасы Сачина?! Мерзкий червь!

– Да, отец, он всё-таки решился пойти против твоего отказа отдать меня ему, – тихо произнесла Эша.

Мужчина разозлился, но мгновенно взял себя в руки и грозным, всё ещё злым тоном поинтересовался:

– Смертная мертва?

– Почти. У неё осталось два вдоха, отец. Она невероятно сильна – никогда не встречала таких смертных, как она. Даже смертные нашего мира не имеют столь сильную ауру.

– Тогда не теряй времени, Эша. Чтобы пересечь грань этого мира, тебе нужна её энергия – иссуши её и уходи. Времени мало. Я оставлю рядом с её бездыханным телом награду. Её родичам не придётся нуждаться.

– Быстрее, Эша! Сачин Хэйл Бейб уже знает о провале своих кшасов.

– Сейчас...

Послушная дочь змея кинулась к моему телу.

И вот тут я разозлилась.

Встрепенулась, запротестовала.

Иссушить меня?!

Не позволю!

Мне показалось, будто меня раздуло, точно излишне наполненный воздушный шар. Ниточка, соединяющая меня с телом, стала ярче, толще и вдруг, она запульсировала так сильно, что я ощутила вспыхнувшую боль. Я словно сама

стала болью, её центром.

Я бы закричала, но у меня не было рта.

Но вдруг, меня резко потянуло вниз – в моё тело.

Хлоп! – этот звук раздался у меня в ушах.

Потом сильный толчок, что я даже подпрыгнула всем телом. Резкая боль, а затем почувствовала сильную вибрацию, которая волной прокатилась по телу. Резко открыла глаза, и была в шоковом состоянии, потому что мне ничего не пришло в голову – мужчина-змея был на самом деле!

И его гадюка-доченька уже тянула ко мне свои грабли!

Правда, всё происходило словно в замедленной съёмке.

Я разглядела, как у Эши появились клыки, как показался змеиный язык, удлинились тонкие пальцы и на них появились острые чуть загнутые внутрь коготки.

Глазки у неё светились точно лазеры – ярким зелёным светом. Лицо как недавно у её отца заострилось и стало хищным.

Преодолевая боль, которая в моём теле уже разливалась не так сильно, как поначалу после её ядовитого укуса, я быстрее молнии, сгруппировалась, вскочила на ноги, по пути своего вскока успела схватить гадину за горло.

Сжала её и... приподняла над полом, а потом не своим голосом прорычала:

– Не представляешь, чудище, как к лицу тебе будет моя боксёрская перчатка! Жаль она сейчас в сумке, но ничего, мой кулак тоже сойдёт!

Девушка зашипела-захрипела и впилась когтями мне в руку до крови. Но кого там! Я была так зла, что не отпустила её, а ещё сильнее сжала тонкое и нежное горло, норовя и во все придушить змеюку.

Я занесла кулак для мощного удара в челюсть...

И, наверное, придушила или вырубилa бы, но меня вдруг отбросила в сторону и впечатала в стену какая-то мощная сила!

Я себе чуть язык не откусила!

– Сссссмеертнаяяаа! – прошипело-протянуло рассерженное чудище-юдище-змей-отец.

Он навис надо мной гигантской горой. И если бы не потолок, то поднялся на своём толстом и сильном хвосте ещё бы выше.

Я моргнула, трезвея и осознавая происходящее.

И смотрела внимательно на скорую свою смерть.

Хвост огромный и длинный. Цвет хвоста светло-зелёный, местами переходит в бирюзовый и золотой. Нижняя часть хвоста – золотая. И хвост весь чешуйчатый, змеиный, да ещё и с шипами. Украшен этот агрегат золотыми браслетами, инкрустированными не камнями, а настоящими драгоценными булыжниками.

Насмотревшись на это диво-дивно, чудо-чудовищное, подняла взгляд выше.

А лицо у мужчины оказалось под стать – волевое, хищное, жёсткое, с резкими чертами и не изнеженное, но холёное.

Клыки – острые, белые, смертоносные.

Саблезубый змей.

Подбородок твёрдый, но не тяжёлый. Кожа ровная, чуть блестящая, будто его шиммером обмазали, а ещё загорелая, словно только что с Мальдив вернулся, гад.

Его обнажённый торс – сплошные натренированные мышцы. Но не качок. Жилистый и смертельно опасный.

Смотрим дальше.

Волосы тёмные и короткие, но всё равно видно, что немного выются.

Чётко очерченная нижняя челюсть, высокий лоб... хищник. Настоящий хищник. Причём, я уверена, что он ядовитый, а ещё удачливый, опасный и отлично знает о своём превосходстве.

Движения его торса, рук, то, как он держится, помогло мне в доли секунды понять – воин.

Глаза – чистый изумруд.

Взгляд у него оказался точно лазер. Так и буравил меня.

И столько в его взгляде оказалось холода... сколько там жёсткой, равнодушной и беспристрастной оценки, которая сейчас с бешеной скоростью провела в отношении меня.

Чудовище.

Так я характеризовала мужчину змея, горой возвышающегося надо мной на своём хвосте.

У меня в голове пронеслись тысячи и тысячи мыслей.

Миллион сомнений и столько же вариантов поведения.

Не сдамся.

– Я спасла твою дочь! – рявкнула я, набравшись смелости. – И за мою помощь, она чуть не убила меня! Так вы, существа другого мира благодарите за доброту и проявленное соучастие?!

Мужчина нахмурился и кажется, мягко говоря, охренел.

– Почему ты всё ещё жива, сссмертная? – прошипел он, склоняясь ко мне ближе, к самому моему лицу и раздвоенным языком пробуя воздух вокруг меня.

Я усмехнулась и тоже подалась вперёд, едва не коснувшись кончиком своего носа его носа и сказала:

– Потому что я – воин, змей.

Он отпрянул от меня, как от прокажённой и ощерился, зашипел, лицо его изменилось до неузнаваемости, став больше похожим на змею, длинные клыки опасно блеснули.

– Ты – жжшнщщщщинаа! Ты не можешшшь быть воином!

– Тогда как же я убила тех уродливых придурков, м? – вздёрнула я одну бровь.

– Отец, она – воин, – каким-то убитым голосом, просипела немного придушенная мной дев...

Я сначала не поверила своим глазам. Оказывается, девушка успела сменить свой облик, пока я мило общалась с её папочкой. Теперь она тоже качалась на змеином хвосте. Её змеиная половина была точно такого же окраса, как и у отца,

правда, золотого оттенка преобладало больше.

– Долг жизни, – произнёс, будто выплюнул змей.

– Ага, – хищно оскалилась я. – Вы оба передо мной в долгу. Как рассчитываться собираетесь?

Глава 3

-Александра-

-Александра-

– Что ж, ты – воин, смертная. Слабая человечка. Кто бы мог подумать, что я окажусь в долгу у смертной, – у змея дёрнулись губы в кривой усмешке.

Осмотрев меня, он кивнул, словно принял решение и сказал, властно вздёрнув подбородок:

– Я окажу тебе великую честь, смертная – ты станешь моей райни. Ты будешь рядом со мной, будешь купаться в роскоши, не будешь знать бед и печали. Когда мы пройдем ритуал – я поделюсь с тобой своим бессмертием. Мы – наги, бессмертны. Но...

Он склонил голову набок и закончил речь:

– Но нас можно убить.

Я нахмурилась.

Становиться какой-то там райни я не собираюсь. Тем более, я слышала, как Эша со страхом и брезгливостью говорила об этом самом статусе «райни». Не думаю, что это что-

то хорошее.

Бессмертие?

Но для чего оно мне?

Не хочу.

Но не успела я возразить, как мужчина вдруг схватил меня за правую руку, одним движением оторвал рукав кофты и нацепил на предплечье золотой браслет!

– Эй! – возмутилась я и отпихнула от себя его лапу. Попыталась снять украшение, но ничего не вышло – браслет сел, как родной.

– Снять браслет рани может только тот, кто надел его.

– Отец, ты уверен? – подала голос Эша. – Она будет непокорной.

Ещё, какой непокорной! Такой непокорной, что у вас всех искры из глаз будут сыпаться круглые сутки напролёт! Чёртовы ползучие гады!

Пока я шипела и кляла змея, на чём свет стоит, пытаюсь всё-таки стянуть с себя золотую побрякушку, он шокировал меня своим заявлением:

– А теперь, к делу. Моей дочери нужны силы. Ей нужна кровь. Приведи кого-нибудь для жертвы и поскорее. Мы уже слишком долго в этом мире.

– ЧТО я должна сделать?! – хохотнула я зло и истерично, не поверив своим ушам. – Привести вам кого-то для жертвы?!

– Я не привык повторять, смертная, – нахмурил он брови.

Я угрожающе медленно поднялась на ноги, и воинственно шагнув к змею, процедила:

– Здесь не средние века, змей. Здесь не ваш мир. Это мой мир. Мир, в котором никто никого не приносит в жертву. Мне всё равно как вы решите свою проблему, но никаких жертв не будет. Ни сейчас, ни потом. Никогда. И повторять свои слова дважды я не намерена. Ясно?

Он вдруг усмехнулся.

– Дерзкая. Смелая. Но глупая, – произнес наг, рассматривая меня как забавную зверушку. – Хорошо, будь по-твоему.

Он склонился ко мне и неожиданно, одарил меня леденящей душу улыбкой, от которой у меня дрогнули ноги, а по спине пробежал неприятный колючий холодок.

Змей смотрел мне в глаза и клянусь, я увидела, как из его зелёных глаз сверкнули настоящие зелёные лучи, и не успела я отшатнуться или зажмуриться, как лучи коснулись моих глаз!

Меня бессовестно парализовали! Лишили воли!

– Протяни руку, почти уже моя райни, – потребовал змей. Счаз!

Но неожиданно, моё тело против воли послушалось его приказа! И я протянула змею руку!

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Какого хрена!

– Эша, – позвал он свою дочь. – У нас нет времени. Пей. Но не убивай. Эта странная смертная станет моей райни. То-

му и быть. Я беру её в младшие жёны и возвращаю долг жизни.

Эша не колебалась.

Она взяла мою руку и под моим ненавидящим взглядом впиалась в мягкую плоть острыми, как иглы зубами.

Было ли мне больно?

Понятия не имею.

Я испытывала такую жгучую злость: на себя, на свою доброту.

И пока змеюка восстанавливала свои силы моей бесценной кровью, я вдруг почему-то именно в этот момент вспомнила слова отца: *«Наш особый долг, Саша, заключается в том, что, если кто-то особенно нуждается в помощи, мы должны приложить все силы, чтобы помочь этому человеку. А для чего ещё нужны сильные люди?»*

Эша оторвалась от меня быстро. На клыках остались следы крови. И какая она змея? Настоящая кровопийца!

– Невероятно, – прошептала она поражённо. – Смертная так сильна, что мне хватило пяти глотков. Я ощущаю, что мой резерв полон. Мы можем уходить, отец.

– Что ж, я рад моя райни, так интересней. Надеюсь, в тебе таится много сюрпризов, – с надеждой проговорил наг, а потом провёл над моим лицом ладонью и я отмерла.

Мои глаза налились кровью. Я зашипела разозлённой дикой кошкой и, пригнув голову, бросилась на змея, ударив головой прямо в место соединения человеческой плоти со зме-

иной.

Мы повалились на пол вместе, но я оказалась быстрее его. Я позаботилась о том, чтобы он упал животом на пол, проведя обманный захват-ловушку, и быстро зафиксировала обе его руки за спиной, полностью его обездвигивая.

Оседлала его, всем телом чувствуя, как гневно бьётся длинный хвост.

Я была настолько раздражена, что не понимала, какой опасности сейчас подвергалась. Плевать, в данный момент мне море по колено.

– Слушай сюда, хитрож... гад, – прорычала я.

– Смертная! Прекрати! – завизжала Эша. – Мой отец – вождь! Ты не имеешь права идти против него!

– Заткнись! – рявкнула я.

Змей вдруг затих подо мной, а потом рассмеялся.

– Ты действительно, полна сюрпризов. Случись подобное в моём мире – я бы тут же убил тебя. На будущее – не повторяй ошибок.

– Пошёл на х..! – рыкнула я.

А потом, в одно мгновение, совершенно непонятно, как он это провернул, я не успела увидеть ни единого движения, лишь смазанное пятно – и я лежу на полу на спине, а надо мной возвышается змей, правда, ощутимо придавив меня и положив локти по сторонам от моей головы.

Он смотрел мне в глаза и из его рта выскользнул длинный раздвоенный язык, которым он прошёлся по моему лицу.

Я не выдержала и схватила за этот язык зубами и потянула.

Эша ахнула и что-то прошептала.

Мужчина оскалился и схватил меня за горло. Увы, откусить язык не успела и выпустила пленника из своих зубов.

– Брачным играм ещё не пришло время. Всё, уходим. Эша, присмотри за ней, пока я открываю портал.

* * *

Змей отпустил меня и уполз.

И как недавно делала Эша, острым когтём распорол свою ладонь, затем начал выводить кровью на полу неизвестные мне символы и негромко, с одной интонацией, шептать магические слова.

Сейчас был удачный момент, чтобы вырубить этого самонадеянного гада.

В порыве гнева схватила с журнального столика тяжёлую вазу-тарелку и, замахнувшись...

Мою руку перехватила Эша.

– Смертная, не глупи, – сказала она прямо мне в ухо вкрадчивым и угрожающим тоном. – Твоя судьба решена и...

– Моя судьба решена? – ощерилась я и впиалась в неё разозлённым взглядом. Вырвала из слабого захвата свою руку и вернула вазу на стол. – И кто, скажи на милость, решил мою судьбу? Твой змей-отец? Или это сделала ты, когда я спасла тебя от неблагоприятной участи?

Змейка потупила взгляд и, вздохнув, прошептала:

– Прости. Иногда, события резко меняют реальность и судьбу. Это как круги от брошенного в воду камня. Хочешь, не хочешь, но тебя затронет первый круг, потом другой, третий и так далее, и ты не избежишь изменений. Бесполезно сопротивляться. Но можно подстроиться и принять новые правила игры. Понимаешь меня?

– Я понимаю вот что – хочу, чтобы вы скорее убрались из моего дома и моего мира. И я забуду вас как страшный сон, – процедила, сжимая и разжимая кулаки.

Внутри, под самой кожей всё зудело от желания набить симпатичное личико Эше, а потом и её папочке.

– Мы тебе не нравимся, – снова вздохнула она.

Я издевательски рассмеялась и сказала нарочито громко, чтобы змей услышал каждое моё слово:

– Эша, змеи мне нравятся только в виде сумочек, ремней и обуви. Я никогда не питала даже малой симпатии к ползучим гадам. А когда оказалось, что вы – гады не только потому, что ползаете, но и по своей натуре – я вас не перевариваю ещё больше.

Не знаю почему, но мне доставляло истинное удовольствие дразнить и провоцировать именно мужчину.

Но змей никак не отреагировал на мои слова, правда, кончик его хвоста ощутимо меня толкнул между лопаток, отчего я чуть не впечаталась всем телом в стену.

Гад! Как есть гад!

– Мне жаль это слышать, смертная... – произнесла девушка. – Но тебе придётся менять своё отношение к нашей расе, ведь теперь ты – часть нашего народа, член большой семьи нагов и...

– Чей я член? – опешила я, перебивая Эшу. – Член семьи? Вашей что ли? Да ни за что!

– Ты уйдёшь с нами в наш мир. Теперь он твой дом, – закончила свою речь девушка.

Я истерично хохотнула и воинственно сложила руки на груди.

– С чего ты взяла, что пойду с вами? Валите отсюда, да побыстрее, и закончим весь этот идиотский цирк!

– На тебе браслет моего отца, ты почти принадлежишь ему, смертная, – с нажимом в голосе заговорила Эша. – Но не это сейчас главное.

– Да-а-а? Как интересно! – рыкнула я. Ещё чуть-чуть и я точно врежу этой змее меж глаз!

– Почему-то ты не умерла от моего яда, даже наоборот, ты стала сильнее и это меньше чем через час после укуса! – восхищённо произнесла девушка. – Твоя кровь меняется, смертная. Ты станешь другой. Уже стала. Но для своего мира ты, отныне, чужеродный элемент, от которого нужно избавиться. Который нужно уничтожить. Любым способом. Останешься здесь – и меньше через пару дней умрёшь. И вряд ли твоя смерть будет лёгкой и быстрой. Но если хочешь жить – иди с нами.

Вот же твари!

– С какой стати я должна тебе верить? – ледяным тоном спросила её.

– Наги не лгут, смертная, – улыbnулась она. – Ложь противна нашей природе. Мы можем смолчать, недоговорить, но никогда не солжём.

И я должна ей поверить?!

Пока мои мысли с бешеной скоростью обрабатывали информацию, а так же я думала, что мне делать, портал уже был открыт. И моя квартира наполнилась непередаваемыми ароматами цветущих лугов, свежего ветра, сочной травы.

Это были головокружительные запахи, приятные, чарующие.

Повеяло каким-то родным теплом.

Невольно то новое потянуло к себе, точно магнитом.захотелось вдруг засмеяться и счастливой птичкой броситься в объятия неизвестного мне мира, отчего-то такого притягательного.

Но именно это перепугало и отрезвило.

Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Чуть-чуть отпустило. Совсем чуть-чуть.

– Дай мне руку, моя райни, – потребовал змей. – Мы уходим.

Он протянул мне свою лапищу.

Эша уже стояла на самой границе портала и, обернувшись, испытывающе посмотрела прямо мне в глаза.

– Ну же! – нахмурился мужчина.

Я улыбнулась краешками губ, убрала руки за спину и сделала два шага назад.

– Валите уже незваные гости и никогда в мой мир не возвращайтесь, – пожелала им «доброе» пути. – А браслетик я всё равно сниму и сдам в металлолом.

– Глупая ссссмееертная! – разозлился мужчина и одним смазанным движением бросился ко мне, схватил за туловище и потащил к порталу!

– Э-эй! А ну пусти! Я не дала своего согласия, чёртов поганый червяк!

Нанесла удар головой и, судя по шипению, сделала змею больно. Ещё бы! Удар в нижнюю челюсть болевой.

Потом вскинула руки и пальцами впилась в глазницы змея.

– Шшшшшшсссссшшшшссссссшшш!

Он отбросил меня от себя, точно это я была гадиной.

– Хватитссс иггрр! – свирепо воскликнул змей, трансформировавшись в настоящего монстра.

И снова он потянулся ко мне, мирно валяющейся на полу, и я приготовилась врезать нагу по корпусу ногами, но неожиданно, судьба распорядилась моей жизнью совсем иначе.

Мужчина вдруг замер, нахмурился и принюхался. Потом активно начал пробовать воздух розовым раздвоенным языком. Его глаза обеспокоенно сверкнули яркой зеленью.

И хотела я уже съязвить, как вдруг, до моего носа добрал-

ся странный и очень знакомый запах...

ГАЗ!

Твою...

Но у меня же стоит наикрутейшая и мега современная система, которая предупредила бы утечку газа и сообщила бы о неисправности!

Вскочила на ноги и хотела было броситься на кухню, чтобы проверить и предотвратить... но наг мне не позволил.

– Это больше не твой мир, смертная. Выбирай – или мы уходим вместе и смертные, что живут рядом, останутся в живых. Или ты остаёшься и погибаешь. Но своей глупостью и упрямством обрекаешь на смерть и других живых. Две секунды...

Не было времени думать.

Чёрт!

– Тогда какого дьявола мы стоим и треплемся! – рявкнула со всей злостью и разочарованием.

Кеныч меня потеряет.

Бой я так и не проведу.

Проклятье! Я ведь даже завещание не составила!

Все эти мысли пронеслись в моей голове, оставляя после себя горький привкус незавершённых дел.

Наг подхватил меня на руки. А я даже не сопротивлялась. И вслед за дочерью, он ушёл через портал.

Мой мир исчез.

Глава 4

* * *

-Александра-

Оказавшись действительно в другом мире, я осознала всю степень задницы, в которой оказалась.

Я ощутила себя так, будто меня пыльным мешком из-за угла пришибли.

Мои соседи...

Боже!

– Стойте! – рявкнула я в самое ухо змея.

Мужчина дёрнулся, остановился и отпустил меня. Уставился в моё лицо взглядом, не обещающим ничего хорошего.

– Ты меня вытащил из родного мира, но люди! Мои соседи! Газ! – я указала в том направлении, откуда мы только что вышли, хоть сейчас там уже и не было портала. – Там же произошёл чудовищный взрыв! Смысл было меня спасать и утаскивать в другой мир, если погибли люди!

Я схватилась за голову.

– Я должна была умереть вместе с ними, а не бежать, точно трусливая крыса! Всё из-за вас, проклятых нелюдей!

Он нахмурился, потом смерил меня недовольным взглядом.

дом и абсолютно ровным тоном сообщил:

– Никто не погиб, смертная. Твой мир хотел уничтожить тебя, но когда угроза самоустранилась, смысла в уничтожении не стало. Твои соседи живы.

Я хлопнула глазами.

Правда?

То есть, все живы? Очень-очень живы?

Тряхнула головой и сжала руки в кулаки, и процедила:

– С какой радости мне тебе верить? Я ведь теперь не узнаю правды.

Змей даже бровью не повёл, но вот его хвост опасно ударил по земле, вызывая небольшой апокалипсис среди насекомых.

– Я – Сандар Сиб Рави, вождь клана Рави, никогда не лгу, смертная. Никогда больше не смей сомневаться в моих словах и выражать столь низкие мысли при свидетелях, – в его тоне появились опасные нотки.

Я сощурилась и высказалась:

– Я понятия не имею, какие особенности у твоей расы, змей. И я не знаю, насколько верны твои слова в отношении правды и лжи. Но я поверю и пойду с тобой, если поклянёшься своей жизнью и жизнью своей дочери, что взрыва не произошло и все мои соседи живы и здоровы.

– Сссмеертнаяаяя! Да как ты сссмеешшь ссоставить мне уссловияаяя! – прорычал-прошипел мужчина, взвившись на гибком хвосте так высоко, что мне пришлось сильно за-

драть голову, дабы видеть его лицо, а не одно лишь змеиное тело.

– И хватит меня всё время называть «Смертная»! – подлила я масла в огонь. – Моё имя – Александра Александровна Ким! Я – боец смешанных единоборств! И раз уж так вышло, что я на свою голову спасла твою дочь – то ты должен мне одну жизнь! Из-за вас я оказалась здесь! Это не мой дом! Я здесь ничего не знаю и вы оба...

Я ткнула пальцем в змеиное тело.

– Вы оба теперь несёте ответственность за меня!

Во мне снова вскипел и выплеснулся наружу гнев. Я была зла, расстроена и одновременно, опечалена.

Мой мир, моя жизнь изменились в одночасье! И я теперь не имею представления, что делать!

А эти хвостатые гады шипят и обзывают смертной.

– Твоя наглость не знает границ, – произнесла обеспокоенно Эша. – Ты не должна так смело выражаться. Здесь не приветствуют подобного вольномыслия... человечка.

Тебя не спросила.

– Моё имя – Александра Александровна Ким, – повторила я ледяным тоном. – Я дочь своего отца – настоящего воина. Больше никаких «смертная» и «человечка» – это раз. И два – я жду клятву, змей, Сандар Сиб Рави, вождь клана Рави.

На память не жалуюсь, с первого раза всё запоминаю.

По лицу мужчины я поняла, – кажется, он уже жалеет, что уволок меня вслед за собой. Но ничего, это только начало.

Я не позволю вытирать о себя ноги, точнее, хвосты. И ещё разберусь с этим браслетом и какой-то там райни, которой очень страшилась стать сама Эша.

Змей опустиллся и приблизил ко мне гневное лицо.

– Я клянусь своей жизнью и магической силой, Алекссандра, никто из твоих соседей не погиб. Взрыва не было. Ты довольна?

Я подумала с полминуты, обдумывая, достаточно ли мне такой формулировки или нет, тем самым, раздражая мужчину ещё больше и нервируя его дочь, а потом с деловым видом, кивнула и сказала:

– Да. Я довольна.

Сказала свои слова и в то же мгновение, меня схватили за горло, больно сдавили горло когтистой лапой, приподняли над землёй и змей прошипел практически прямо мне в рот, скользя по губам своим раздвоенным языком:

– Это была последняя твоя вольность, сссмерная. Глупая, ничтожная человечка, что не осознаёт всей щедрости моего дара тебе. Заклинаю тебя – молчи. Отныне твои уста опечатаны моим заклятием. Ты не проронишь и слова, пока я не позволю.

Его глаза сверкнули пугающей зеленью, и этот жуткий свет коснулся моих глаз, подчиняя.

Потом он разжал лапу, которая тут же снова стала обычной мужской рукой, и сказал тоном повелителя:

– Следуй за нами, человечка Алекссандра и не смей от-

ставать от своего хозяина ни на шаг.

Открыла рот, чтобы послать его на х... и не смогла произнести ни звука.

И ещё больше меня поразило тот факт, что мои ноги, словно стали, жить своей собственной жизнью, послушно подчинились и двинулись следом за змеями.

Шок. Неверие. Страх Паника.

Четыре составляющих, которые всегда происходят с человеком, оказавшемся в непонятной и пугающей ситуации.

Но я боец и частенько попадала в нестандартные истории на том же ринге. И я научилась подстраивать эти обстоятельства под себя, не прогибаясь, а прогибая.

Поэтому, не озираясь по сторонам, хотя мир, в котором я очутилась, несомненно, был прекрасен (ничего, я ещё люблю красоту), я думала, погрузившись полностью в себя.

И чем больше думала, вспоминала легенды о нагах и вообще всё, что знала о змеях и других ползучих гада, успокоилась.

У меня всегда так. Когда случается сильный приступ страха – на его смену потом приходит моя отработанная годами защита – уверенность в своей победе. И эта уверенность рождает во мне ледяное спокойствие, и я могу трезво оценить нынешнее положение и принять решение о дальнейших действиях.

И когда я ощутила это благодатное спокойствие – ощути-

ла, как мои ноги снова слушаются меня.

Незаметно для нагов, прошептала вслух пару ругательных слов и холодно улыбнулась.

Потом обратила свой убийственный взор на змеиного вождя, и моя улыбка превратилась в кровожадную.

Но пока я не стала демонстрировать поганцу своё преимущество. Не стоит ему раньше времени знать о моём, кажется, иммунитете к его гипнозу и заклятиям.

Другой мир?

Ок.

Но играть будем по моим правилам.

* * *

-Александра-

Идти пришлось недолго. Тропа вывела нас на поляну, где нас ждали. Точнее, ждали вождя и его спасённую дочь.

Воины. Стража.

Наги были закованы в монолитную броню, которая даже хвосты защищала. Обвешаны оружием, как новогодние ёлки игрушками.

Причём воинов было много – любого правителя, как говорится, делает свита. А их тут сотня, а то может и две. Ну, с одной стороны понятно. Всё таки дочь вождя была похищена, охрана её убита – ситуация не рядовая.

Мне хватило одного взгляда, чтобы сделать вывод в отно-

шении воинов: все поджарые, определённо быстрые, суровые, сосредоточенные, опасные и, возможно, тоже ядовитые. Блин. Настоящая армия. Внушительная.

Когда вождь приблизился к своим воинам, что-то в нём изменилось. Я всеми фибрами души ощутила эти изменения!

Сандар Сиб Рави поразил меня возникшей волной власти, что настоящей стихией разошлась от него, наверное, на десятки километров вокруг.

Какой-то слуга выскользнул из-за ровной шеренги воинов и прополз до вождя в согнутом положении, низко опустив седую голову. На вытянутых руках он осторожно держал летящее золотое одеяние – то ли халат, то ли тунику.

Вождь позволил набросить на себя одежду и внимательно оглядел стройный ряд своей свиты.

Эша стояла рядом молчаливым изваянием самой себе.

Я стояла с правой стороны вождя и пока он занимался лицезрением своих лю... змей, то есть, нагов, я подошла и прислонилась спиной к дереву. Сорвала высокую травинку и сунула её в рот.

А Сандар хорош. Вон как себя держит. Действительно, вождь.

От него продолжала исходить непонятная мне сила, его словно окутал ореол непередаваемого величия, какой-то необъяснимой мощи.

Я бы даже сейчас уважительно присвистнула, но не соби-

ралась лишать себя одного маленького преимущества.

Пробежала я взглядом по воинам и потом снова посмотрела на вождя.

Мда. Сандар – **ОЧЕНЬ** заметный мужчина. По сравнению с остальными он был мощнее, выше, хвост ярче и длиннее.

Честное слово, дамы и господа, я даже несколько растерялась и поёжилась, вспоминая, какие недавно гадости говорила ему и его дочери.

Просто везение, что меня попытались лишь голоса лишить, а не языка. Было бы весьма печально.

Вождь... что ни говорите, но сейчас это был истинный вождь. Недостигаемая вершина, холодный и бездушный айсберг.

Ну и ну.

И самое странное, вождь ни слова не произнёс. Вообще! Просто как-то по-особому посмотрел на своих воинов, которые, явно стали ощущать себя неудобно, а потом, молча махнул рукой и свита расступилась.

За спинами воинов поджидала повозка. Странная, большая и такое ощущение, что сделана из чистого золота и украшена килограммами самоцветов.

Это был золотой паланкин. Зрительно он казался весьма внушительным: огромный трон, рядом трон поменьше. Оба они водружены на мощные опоры, которые лежали на плечах низкорослых, но крепких, косая сажень в плечах, носильщиков.

Ручки паланкина были выполнены в виде змеиных голов с длинными клыками; на спинке тронов вырезаны изображения... Угадаете кого?

Правильно! Змея!

Воистину, это было огромное сооружение для передвижения.

Седовласый наг поставил перед паланкином золотую ступеньку и вождь медленно и с достоинством взошёл и занял свой трон.

Следом за ним поднялась и Эша.

Я выплонула травинку и пружинистой походкой направилась следом, чтобы тоже взобраться и прокатиться на этом чудо-транспорте.

Странно, что Сандар никак не обозначил моё присутствие и не позвал за собой. Но ладно, я не гордая, но с понятиями.

Стоило мне приблизиться к воинам и оказаться до этих громил в броне на расстоянии вытянутой руки, перед моим носом, все сто или двести воинов выхватили тяжёлые мечи. Сверкнула сталь.

Лязг, Вжух! Вжу-у-их!

Их клинки одновременно устремились прямо на меня жуткими остриями, и только приказ вождя не позволил этим чудищам меня насадить на мечи как на шампур.

– Не трогать! Человечка – моя!

Воины сразу же подкинули клинки, и они виртуозно рассекли воздух и синхронно погрузились в ножны.

Обалдеть!

Честное слово! Я в восхищении! Никогда не видела столь безупречную игру лезвий!

Хочу! ХОЧУ ТАКЖЕ УМЕТЬ!

Я улыбнулась парням в броне, сделала им ручкой, и только сделала шаг к ступеньке, как вдруг, седой осёл эту ступеньку шустро убрал и куда-то спрятал под паланкин.

Носильщики тут же двинулись, воины резво повернулись и поползли следом, а я отрыв в изумлении рот, хотела было крикнуть, какого фига, но тут же прикусила язык.

Правда, ко мне приблизился этот старый седой слуга с таким же седым хвостом (в смысле он у него был какой-то бледный, вроде и зелёный, но словно выгорел) быстро оглядел меня, чуть скривился и сказал скрипучим голосом:

– Ты ещё не райни вождя, а значит, твоё место у его трона не законно. Следуй в конце процессии вместе с другими слугами, человечка.

И шустро уполз, скрылся среди вояк.

Мне захотелось кому-нибудь набить рожу. До крови. До выбитых зубов.

Rrrrrrr! Змееееей! Ну, я тебе ещё припомню эту подлость!

Пристроилась рядом с девушками, которые, о чудо! не все имели хвосты, но кто-то шёл ногами, как и я. Они с изумлением посмотрели на меня, увидели браслет на руке, оценили мой потрёпанный внешний вид и отвели взгляд, как от че-

го-то неинтересного и вообще, гадкого.

А я шла, ощущая, как стало жарко.

Расстегнула и сняла с себя спортивную кофту, оставшись в одной лишь майке.

Один рукав у кофты был оторван. Спасибо вождю. Поэтому завязать её на талии было никак. Перекинула её через руку и стала смотреть по сторонам. А вот позлиться и отомстить ещё успею. У меня великолепная память. Особенно на всякие дикости вроде этой подставы.

* * *

-Александра-

Наша процессия вступила в город через высоченные золотые ворота. Мы двигались мимо грозной стражи. На нагах была надета матовая золотая броня, а на солнце сверкали мечи и щиты.

Высокие толстые стены из жёлтого камня светились на солнце, и казалось, будто они из золота тоже. Сверху их украшали зубцы, похожие на копья. Массивные башни с пиками усиливали ощущение неприступности.

Я даже рот раскрыла от изумления.

Очень много нагов и людей дожидались у ворот, прежде чем им разрешат войти в город. Здесь были и караваны, и богатые повозки, и паланкины, но не такие навороченные и шикарные, как у вождя.

В проходе на контроле пропуска на небольшом возвышении стояли ещё несколько стражей и даже без хвоста. Стояли на ногах и контролировали проход: проверяли, видимо, документы; взымали плату и проверяли на наличие запрещённого – что нельзя проносить в город. Ну, это я так думаю.

И представьте себе, какой здесь стоял гомон.

Но что меня поразило – не было толкотни и криков по типу: *«Я следующий иду! Я тут ещё с прошлого года очередь занял!»*

И, конечно же, нашу процессию пропустили без каких-либо расспросов и проверок.

Стража низко поклонилась и пока последний наг или человек из свиты вождя не переступил порог этого неприступного города, они стояли, опустив головы.

А дальше я только и успевала крутить головой и хватать ртом воздух от удивления.

Вот это город!

Нет, не так – городище!

Всё чистое, всё сияет. А буйство ярких красок такое, что у меня сию же секунду зарябило в глазах.

Очень много зелени: деревья в цветах; сочные кустарники; вьющиеся розы и всё ухоженное и радуется жизни.

Много птиц чирикает и поёт. Бабочки, стрекозки порхают. Небо голубое-голубое, ни единого облачка. Солнышко светит и дарит всем свою благодать.

Я даже засмотрелась, подняв лицо к небу.

А потом споткнулась и перестала глазеть наверх..

Огляделась вокруг.

Наги, люди, даже какие-то карлики, расступались перед своим вождём и низко ему кланялись.

Их одежды были невероятно красивыми, изящными, я бы даже сказала летящими и всех цветов радуги.

Но... никого не увидела ни в чёрном одеянии, ни в белом и ни в красном. Остальные же цвета и всевозможные оттенки преобладали в нереальных количествах. Я и не думала, что когда-нибудь за раз смогу увидеть всю цветовую палитру. Как бы не ослепнуть от этого буйства цвета.

Но помимо заметной одежды, жители города, названия которого я пока не знаю, носили и много украшений. Из золота, конечно.

Выдающимся был и сам город – безумно много благоухающих цветов, расписных домиков, а запахов в мой нос ударило столько, что, кажется, я скоро потеряю обоняние.

Пряности, сладости, масла, выпечка... И всё имело весьма насыщенный аромат.

Но мне очень-очень понравилось одно наблюдение – никаких зловоний не ощущалось. Совсем. Местные, определённо, любят чистоту. И это очень радует.

Мы шли и шли. Со мной никто не заговаривал и внимания на меня не обращал.

Персона не того полёта я. Ага.

И незаметно дорога вдруг пошла круто вверх и привела

нас прямо к дворцовым воротам.

Перешли ворота. Снова нас встретила охрана.

И вот он – дворец.

Я не удержалась и присвистнула.

Ажурное громадное здание, чью крышу поддерживали многочисленные колонны с украшенными на них сценами из жизни нагов, которые издали было рассмотреть было сложно, поразило меня больше всего из увиденного сегодня.

Вокруг было много сочной зелени, подстриженной виртуозными садовниками.

Фонтаны.

Скульптуры.

Беседки.

Арки, увитые неземной красоты цветами.

Всё благоухает, пышет довольством и жизнью.

Сам дворец... Несмотря на очень не маленькие размеры он выглядел изящным и воздушным.

А всё из-за цветов – белого с золотом.

«Раз, два, три, четыре, пять, шесть», – я насчитала шесть этажей. И это без башен и куполов.

И простите меня, но слишком беден язык, чтобы суметь описать это чудо – дворец змеиного вождя Сандара Сиб Ра-ви.

Он был словно пропитан самим солнцем... Знаете, я только сейчас поняла, что дворец поразительно похож на Тадж-Махал.

Мы подходили всё ближе по широкой ровной мощёной дорожке и я смогла рассмотреть и саму территорию: вокруг всё такое лёгкое на вид, изящное, по саду бродили разряженные придворные, которые тут же кланялись и застывали в неудобных позах, пока длилось наше шествие.

А потом я увидела настоящего слона!

Он-то что тут забыл?

Одним словом, город и дворец произвели на меня неизгладимое впечатление.

И это только снаружи. Боюсь предположить, каков он внутри. Поди роскоши ещё больше.

И теперь мне кажется, что это место, дворец вождя – сердце города.

А потом, на входе во дворец мы снова проходили сквозь грозный строй стражи, вооружённых до зубов.

Воины низко поклонились.

Когда занесли в тень дворца паланкин с вождём и его дочерью, выпрямились и начали тщательно осматривать каждого вошедшего, словно у них в глазах стоял сканер. Хотя... Раз тут есть магия, то вполне возможно.

И вот, я во дворце.

Паланкина уже не видно.

Моих змей-должников тоже, отчего я нахмурилась.

И только собралась двинуться хоть куда-то в поисках вождя или его доченьки, как меня совсем не ласково кто-то

сцапал за руку выше локтя.

Тут же сработал рефлекс – перехватить руку соперника, вывернуть и хоба! – уложить на обе лопатки.

Боевой приём занял от силы секунды две.

На меня уставились недовольные взгляды абсолютно всех, кто в этот момент присутствовал в огромном холле. Даже стражники обернулись. Все молча буравили меня тяжёлыми взглядами, но никто не подошёл и слова не обронил.

Посмотрела на поверженного бедолагу.

С пола на меня обижено и в то же время гневно смотрели змеиные глаза – абсолютно жёлтые с чёрным вытянутым зрачком. Из его рта показался раздвоенный язык.

Мужчина. Очень молодой, на вид лет двадцать. Очень тонкий, хрупкий какой-то, женоподобный. Не мудрено, что я с лёгкостью его уложила.

Посмотрела на его змеиное тело: хвост зелёный с синими рисунками и украшением из самоцветов на самом кончике, который недовольно елозит по полу. Сам мужчина одёт в лёгкую полупрозрачную тунику голубого цвета, с богатой золотой вышивкой. Тонкие руки – в браслетах, длинные пальцы – в кольцах.

Я тут же чертыхнулась про себя и протянула ему руку.

Потом жестами попыталась сказать, что нечего ко мне подкрадываться и трогать без разрешения, но меня явно не поняли. А подавать голос я пока не собиралась. Фиг его знает, что тогда будет. Сначала бы осмотреться, чтобы понять,

куда меня определяют, и только потом решу – скандалить и качать права или занять выжидательную позицию.

Но пока всё очень непонятно и напряжённо.

– Иди за мной, – кривясь, сказал наг. – Мне о тебе уже доложили.

Надо же. Всё-таки оказали какую-то честь. Обо мне даже доложили.

Только звучит из его уст так, будто во дворец притащили какой-то ненужный хлам и теперь не знают, что с ним делать, а выкинуть низзя.

Я фыркнула, но последовала за нагом.

Сейчас бы горячий душ, крепкого кофе, пару бутербродов с колбасой. Мммм...

У меня громко заурчал живот.

– Человечка, – проговорил наг манерно-капризным тоном. – Моё имя – Сахи Ха. Я – смотритель гарема великого амина и пока ты не стала его райни, будешь жить с остальными в общей комнате.

Я резко остановилась, непонимающе и одновременно грозно уставилась на спину нага.

Гарем?!

Амин?!

– Какой ещё амин? – спросила я, плюнув на конспирацию. – И какой к чёрту, гарем?

Мужчина обернулся и, вздохнув, сказал таким тоном, будто он уже раз двести мне объяснял прописные истины, а я,

тупица, так ни шиша не поняла.

– Амин – обращение к нашему великому вождю Сандару Сиб Рави. И к любому вождю, в принципе. Амина – обращение к его дочери или супруге. Но амин пока не женат и ещё не был. Гарем принадлежит амину и живёт в нём две тысячи рабынь. Райни амина умерла при родах сорок лет тому назад. Это она подарила вождю амину Эшу. Ты, человечка, первая за сорок лет райни. И я не понимаю, за какие заслуги тебе оказали столь великую честь, но не мне спорить с амином и осуждать его выбор.

Он снова скривился.

– Правда, пока ты ещё никакая не райни, а лишь на-мёк. Всё может измениться и очень быстро, – проговорил он. – Всё, иди за мной, а то я с тобой провозился уже триллионы лет.

И пополз в нужном ему направлении.

А у меня мозг вскипел. И подняла голову моя личная очень и очень дикая змея – ярость, называется.

Значит, в гарем меня, да?

Значит, в общей комнате? С двумя тысячами баб!

Ах ты, скотина, змей!

– А ну, стоять! – скомандовала я повелительно и так грозно, что наг, против воли, остановился, вжал голову в плечи и медленно обернулся, глядя на меня расширенными от удивления и ужаса глазами.

– Веди меня не в гарем, Сахи Ха...

Хотела было заявить, чтобы отвёл сразу к вождю, но потом, приняюхалась к себе и поняла, что если уж и начинать серьёзные боевые действия, то во всеоружии, а не как побитая жизнью собачка.

– Веди меня в баню, умывальню или что там у вас имеется – помыться мне нужно. Ещё мне нужна еда и чистая одежда. А потом я скажу, куда меня проводить. Ну? Что застыл памятником самому себе! Веди, давай, а то итак провозилась с тобой триллионы лет!

Наг как-то уж нервно сглотнул, кивнул, развернулся в противоположную сторону и молча повёл за собой.

Глава 5

* * *

-Александра-

Сахи Ха привёл меня в место, которое назвал купальней для любимых наложниц амина и тут же пояснил, увидев мой гневный взгляд, что остальные рабыни-наложницы моются в другом месте.

Я рисовала себе картинку какой-нибудь небольшой баньки, по типу турецкой и тазики, куда нужно набирать воду... Но то, что я увидела, потрясло не меньше, чем город и дворец.

Если тут могут мыться рабыни, получившие постельное благословение амина, то где же тогда оmyвает свои тела сам вождь?

Передо мной простиралось огромное помещение с несколькими бассейнами, в которых манила к себе и почему-то была белая как молоко вода.

– Почему вода белая? – тут же спросила у нага.

Он хмыкнул и снова ответил с интонацией, как обычно объясняют неразумным детям, которые не могут усвоить простые вещи с первого раза:

– Под дворцом находится пещера с горячим ключом. Это молочная вода, человечка.

Опять это «человечка». Фу!

– Хм. Любопытно, – пробормотала, рассматривая окружающую красоту.

– Откуда ты такая взялась, что не знаешь элементарных вещей? – поинтересовался наг.

– Лучше тебе не знать, – ответила небрежно.

Мне было не до разговоров, я взглядом пожирала раскинувшееся передо мной великолепие.

Помещение для купания представляло собой удивительный лабиринт небольших бассейнов, фонтанов и мостиков, в окружении настоящего зелёного сада и статуй в виде обнажённых нагинь с кувшинами, чашами и цветами.

Вода из фонтанов тоже лилась белая.

В бассейнах плавали лепестки цветов, а в одном маленьком я увидела и вовсе плавающие цветы, похожие на лотосы.

И здесь я буду мыться?

– Тут очень красиво, – заметила я, следуя за Сахи.

– Во дворце каждый угол красив, – сказал он сухо.

Потом подвёл меня к небольшому подиуму, на котором стояло несколько мягких низких диванов, заваленных разноцветными подушками.

– Раздевайся, – распорядился наг. – Сейчас отправлю к тебе рабыню, она принесёт мыло, масла, пену, полотенце, чистую одежду с обувью и поможет с купанием.

Хотела сначала возразить, мол, мне не нужна помощь с мытьём, но услышав о мыльных принадлежностях, полотенце и одежде, согласно кивнула.

Наг уполз, а я быстро скинула с себя несвежую и откровенно говоря, испорченную одежду и медленно спустилась по шершавым ступенькам в ближайший ко мне бассейн.

Боже...

Не передать словами, какое это оказалось блаженство!

Вода горячая, мягкая, пахнет нежно и очень приятно.

Под ногами я ощутила небольшие струйки – вода циркулировала и обновлялась. Молочная жидкость играла в бассейнах, не зная ни горя, ни печали. В этом горячем молоке ощущалось достоинство вечности, как у земли и неба.

Откинула голову на бортик и закрыла глаза, позволяя телу расслабиться.

Мне показалось, будто эта вода обладала какими-то особыми целебными свойствами, ибо не бывает вот так хорошо, просто идеально.

Не знаю, сколько я наслаждалась тишиной, благоуханием и одиночеством, что вообще удивительно в таком месте, как вдруг, в один момент, помещение наполнилось диким гомоном.

Нехотя подняла голову и обернулась на шум, чтобы тут же обалдеть от движущейся в мою сторону стихии.

Определённо это были женщины из гарема вождя.

Они примчались к бассейнам огромной тучей, толкались

и пихались, теряли равновесие, грузно прорывались вперёд, как большие хищные птицы, точнее, змеи и шипели, ругались, спорили и возмущались.

Тут были как двуногие, так и хвостатые. Молодые и бальзаковского возраста. Яркие, нарядные. Шумные и сердитые.

Я сидела в воде и понимала, что пришёл мне настоящий пушной зверёк.

Восторженные и гневные выкрики огромной толпы женщин вселили в меня ужас.

Сахи Ха – скотина! Позвал, значит, рабыню мне в помощь? Не знал, кого выбрать и решил сразу весь гарем пригласить?

– Чёрт, – прошипела себе под нос, и хотела было скрыться под водой, авось меня не увидят и тут же уйдут, но было поздно.

Заметили.

– Вот она!

– Да! Я её вижу! – закричали несколько наложниц.

Бассейн, в котором я купалась, окружила воинственно настроенная толпа женщин.

Вперёд выползла нагиня и, прищутив чёрные, как сама ночь глаза, дёрнула не менее чёрным блестящим хвостом, сложила руки на внушительной груди (у меня столько нету) и прошипела:

– Тыыыы! Ссссееертнаяяя! Как посссмеелаааа получить брассслет амина?!

Я вздохнула и прикрыла на секунду глаза.

Ну почему, почему всем вечно нужно начинать знакомство со скандала и драки?

Я внимательно оглядела змеедеву.

На вид она была моих лет, высокая из-за хвоста и стройная. Кожа – бронзовая, с перламутровым отливом. Движения её, неловкие, резкие и дёрганые, выдавали сильнейшее недовольство, и даже ярость. Вокруг неё остальные рабыни шептались, косясь на меня, кривились, откровенно смеялись, но вступать в переговоры и перечить этой чёрной мамбе не спешили.

Она среди них главная?

Авторитет, значит.

Чем же заслужила?

Тем, что чёрный хвост?

Или сильнее остальных?

Может, магией какой владеет?

Или же, побывала в постели амина намного больше раз, чем другие?

Правда, браслет так и не получила, вот и бесится.

– Отвечай! – рявкнула чёрная мамба и между её губ скользнул абсолютно чёрный раздвоенный язык.

Мда...

Неприятная леди.

Я хмыкнула и сказала:

– Вот, значит, как встречают во дворце и знаменитом га-

реме великого амина его гостью. Не ожида-а-ала.

В моём тоне проскользнули откровенно издевательские нотки.

– Я думала, его женщины не только красивы, но умны и учтивы с гостями. Или вы не осознаёте, что оскорбляя меня – вы, тем самым, оскорбляете своего амина?

Теперь уже в моём голосе послышалась и настоящая угроза, не только недовольство их поведением.

– Как вы будете объяснять вождю своё поведение? Прикроетесь слепой ревностью? Или снизошедшей яростью? А быть может, чьим-то подстрекательством?

Женщины умолкли и растерялись. Все, кроме этой чёрной мамбы.

– Ну? – произнесла я спокойным, но ледяным тоном. – Что застыли? Принесите мне одежду и мыльные принадлежности. Так и быть, на первый раз, я забуду о вашем промахе, дамы. Свободны.

Никогда не любила говорить властным и повелительным тоном, но ситуация, мягко говоря, могла выйти из-под контроля и если все эти тётки сейчас не уйдут, придётся мне сильно сократить число наложниц вождя.

Эх, а как же хорошо было в водичке, но взяли эти гадюки и весь кайф обломали.

– Я тебя запомнила, человечка, – прошипела чёрная мамба. – Ты не думай, что теперь здесь главная. Райни – это ещё не магарайни. Даже райни ты ещё не стала.

Она ядовито улыбнулась, и первая уползла. За ней гуськом последовали остальные, перешёптываясь и воровато оглядываясь на меня.

Уходили они дольше, чем примчались сюда.

Остались только две девушки – обе обычные люди.

– Нарі, мы поможем вам с мытьём. Я – Кари, а это – Сати.

Девушки чуть поклонились мне.

У одной в руках я увидела свёрток из ярких тканей. Другая, которая Кари, держала сундучок с ручками, в котором я увидела множество баночек и бутыльков.

Посмотрела на них и спросила:

– Почему ты назвала меня Нарі? Меня зовут Александра.

Она сначала удивилась, а потом улыбнулась и пояснила:

– Нарі – это обращение ко всем девушкам без титула. К мужчинам обращаются «нар».

– Ааа, – протянула я. – Понятно.

Подняла руку к сундучку.

– Давай это мне. А одежду оставьте на диване. Я сама помоюсь и оденусь. И спасибо вам.

Я думала, что они сейчас начнут сопротивляться, мол, нам приказали, мы вам всё равно поможем, но к моему приятному удивлению, девушки сделали, как я сказала и ушли, не проронив больше ни слова.

Я лишь покачала головой и откупорила первый бутылёк. Пахло из него чудесно – мята, персик, ещё какие-то цветы. Прелесть.

Поставила его на выступ рядом с травяной дорожкой и потянулась за другим.

Второй бутылку открывала довольно долго – крышка сидела туго.

В итоге, дёрнула её и нечаянно задела локтём первый бутылёк. Он опрокинулся и золотого цвета жидкость, весело потекла прямо на зелёную травку, которой были усеяны узкие дорожки.

Я чертыхнулась и потянулась к бутылку, чтобы сохранить остатки, но тут же замерла с протянутой над ним рукой и во все глаза уставилась на то, как трава, на которую попало моеё, вдруг в один лишь миг увяла и, в конечном счёте, почернела.

Медленно убрала руку и с омерзением посмотрела на сундучок с баночками. Потом перевела взгляд на ткани на диване и увидела, что мою, как раз одежду, успели уже забрать.

Вот же хитрые гадины!

Скрипнула зубами и отплыла подальше. Внутри разливался огонь ярости и несокрушимого гнева.

Меня только что пытались отравить. Убить или покалечить, но временная неловкость чудом меня спасла от страшной участи.

Похоже, в этом дворце нельзя ни есть без проверки, ни пить, ни купаться и даже одежду следует проверять! А то помню я, как в книге про Анжелику её пытались убить с помощью отравленного ночного платья.

Всё, моё терпение лопнуло! Амин ты там или сам Бог, но ты в ответе за меня и не имел права так гадко со мной поступать!

* * *

-Александра-

Сначала я злилась. Долго.

Чтобы выплеснуть внутренний гнев, немного позанималась: разминка с прыжками, потом отжимания, приседания, несколько видов планки, затем отработала несколько своих коронных ударов, рассекая воздух кулаками и махая ногами, от удара которых можно было переломать кости.

Потом занялась растяжкой и медитацией.

И злость моя поутихла и вот тогда я смогла соображать рационально, не поддаваясь разрушительным эмоциям.

Жаль, одежды не было. Новую я не трогала – чёрт знает, что там гадюки мне подложили. Именно поэтому я всё время проводила в бассейнах и исследовала помещение вдоль и поперёк.

Всё было здорово, кроме одного – очень хотелось есть. Точнее, даже жрать.

Но я не сдавалась.

Пусть сами ко мне идут. Скакать козой без одежды по дворцу не собираюсь.

Отмылась я и без всяких там пенок, мыла и шампуней с

ядом. Молочная вода оказалась настоящим чудом.

И по моим внутренним ощущениям, в бассейне я просидела не меньше трёх часов.

Я полностью успокоилась. Проанализировала ситуацию и сделала предположение, что вождь может и не знать о выкрутасах своих наложниц.

Обычно мужчины не лезут в дела гарема, у них без женщин хватает головных болей и прочих забот.

А вот смотритель гарема, скорее всего, знает обо всех интригах.

И вот думаете, почему никто сюда не идёт?

Наверняка уже отплясывают и веселятся, веря, что меня тут растворили их зелья, и смыло молочной водичкой далеко-далёко.

Ха! Они ещё не знают, что если меня укусит змея, то она сама пострадает от моего яда.

Эше повезло – не отравилась.

А вот я не только не умерла, но и стала сильнее. В этом уже успела убедиться – поверхностная тренировка далась мне на удивление так просто и легко, как никогда прежде. Я даже не запыхалась.

И вот, не прошло и ста лет, явился Сахи Ха.

Ох, видели бы рожу этого бледно-зелёного змея, когда он увидел меня живую, здоровую и абсолютно невредимую.

Я продолжала нежиться в бассейне (скоро жабры вырастут), и посмотрела на Сахи многозначительно, пронзитель-

но, вложив в этот взгляд всё своё разочарование.

Никакого гнева, никаких истерик.

Я молчала.

Он так и вовсе, кажется, язык проглотил. Побледнел ещё сильнее, когда взгляд зацепился за тот самый бутылёк и почерневшую траву.

– Нариг? – пробормотал он расстроено и неверяще.

– Почему «нари»? – спросила лениво.

Он вздохнул, и я видела по лицу, что хотел съязвить, но снова наткнулся на мой серьёзный и воинственный взгляд и ответил более-менее вежливо:

– Нариг – это обращение ко всем девушкам без титула. К мужчинам обращаются нари.

– Я знаю, – сказала сухо. – Почему ко мне ты обращаешься «нари», Сахи Ха?

Склонила голову, рассматривая его снизу вверх и сверху вниз.

Наг вздрогнул всем телом, потом дёрнул плечами, словно сбрасывая наваждение и чуть грубо сказал:

– Но ты ещё не райни!

Подняла взгляд на его лицо и жёстко произнесла:

– Я не «нари», не «райни». Никогда ими не была и не буду. Запомни мои слова, змей. У меня есть титул, Сахи Ха которого всем вашим женщинам вместе взятым никогда не получить. А по поводу вашего гостеприимства...

Я недобро усмехнулась.

– Знаешь, я ведь из очень далёкого края и у меня дома говорят так: «Любому гостю будь всегда рад». Но во дворце могущественного амина почему-то предпочитают гостей ядом травить.

Если наг и умеет чувствовать ложь, то он её не почует, я ведь действительно имею несколько титулов.

Я профессиональный боксёр, чемпионка мира в двух весах, обладающая бесспорными титулами IBO среди женщин в полусреднем весе; WBC женский супер легкий титул; и титул чемпиона WBA среди женщин в полусреднем весе. По состоянию на сегодняшнее время я признана лучшей в мире активной женщиной в полусреднем весе по версии Lineal Boxing Champion, The Ring и BoxRec. Я одна из двух женщин в современной постолимпийской эре женского бокса, выигравших линейные чемпионаты в двух весовых категориях.

Ну вот, кажется, его проняло.

– Но... нам никто не сообщил... И вас привели, как будущую райни... – сдавленным тоном произнёс наг.

Я пожалала плечами.

– Так было нужно, – ответила туманно. – А теперь, принеси мне одежду и обувь.

– Так вот же... – указал он рукой на диван.

Я издевательски рассмеялась, а потом, переплыв к другому бортику, предложила ему следующее:

– Хорошо, но сначала ты возьми каждую вещь голыми руками. Я хочу убедиться, что одежда не отравлена.

Сахи пошёл красными пятнами и недовольно произнёс:

– Обещаю, я разберусь с той, кто решила вас отравить.

Рабыня будет наказана. Но уверяю вас, когда хотят убить при помощи мыльных средств, одежду не станут трогать.

Я покачала головой и повторила:

– Делай, Сахи. Ты облажался по полной программе. Ты ведь смотритель гарема, а не какой-то обычный служка. Ты следишь за порядком и в ответе за поведение и проступки рабынь. И если не желаешь узнать силу моего гнева – делай, как я тебе сказала.

Добавила тону льда и властности и наг, нехотя, всё же выполнил мой приказ.

Он дополз до дивана и с лёгким беспокойством перетряс всю одежду. Чтобы я видела, хорошо её ощупал, даже потёрся щекой.

Потом мы выждали некоторое время, и когда я поняла, что с тканями всё в порядке, сказала:

– Прекрасно. Теперь выйди, я оденусь.

– Я буду ждать вас на выходе. Амина Эша приказа... попросила привести вас с ней.

Приказала, значит?

Я кивнула и дождалась, когда наг уползёт прочь, только тогда выбралась из воды, вытерлась мягким полотенцем и оделась.

Что ж, одежда напомнила мне Индию: летящая юбка, сидящая на бёдрах, топ с короткими рукавами и мягкие мока-

сины.

Ткани летящие, яркие, богато украшены золотой вышивкой.

Заплела влажные волосы в косу и перекинула её через плечо.

Что ж, может это и к лучшему, что сначала я увижусь и переговорю с Эшей. Вытрясу из нагини всю информацию. И тогда, подготовленная, вооружённая нужными сведениями, отправлюсь сдирать змеиную шкурку с одного небезызвестного всем вам нага.

Глава 6

* * *

-Александра-

Оказывается, гарем вождя занимал большую часть дворца, и проникнуть в него было непросто. Многочисленная охрана, вооружённая до зубов «говорила» о многом, особенно о том, что амин дорожил своими наложницами.

– Зачем амину столько женщин? – решила помучить своими вопросами Сахи, пока мы шли в покои Эши.

Наг нервно дернул плечом, потом хвостом. Посмотрел на меня, как на умственно отсталую. Вдохнул с шипением, затем, возвёл очи к небу, но всё же удостоил мою скромную персону воистину подробным ответом:

– У отца нашего амина – великого и могущественного вождя клана Рави в своё время была одна жена – магарайни и пять тысяч наложниц; некоторые из них до сих пор живут во дворце и находятся под защитой нынешнего амина. В гареме не все его наложницы и рабыни. В его личный гарем многие женщины попали как трофей при битвах, других покупали на невольничьих рынках, некоторые преподносились в виде подарка, но бывает, что девушек добровольно отдают

родственники, так как пребывание в гареме амина считается престижной и выгодной карьерой, но ещё и золото за них дают. Да и девушки сами надеются стать когда-нибудь райни. Некоторые и вовсе мечтают и думают, что они истинные пары амина и ждут, когда он обратит на них свой взор, и они смогут покорить его сердце и душу.

Само собой, девушки хотят получить вождя и стать тут самой главной.

– В гареме женщин обучают многим искусствам, маги помогают раскрыть их дар. Они живут в красоте, всегда сыты, а если выполняют какую работу по дворцу – получают хорошее жалованье. Иногда амин обращается к своим наложницам, чтобы утолить свой мужской голод и девушки всегда рады таким дням. Когда я повязываю на бёдра красный пояс – они знают, что амин отдал распоряжение – привести к нему ночью наложницу и вот тогда в гареме начинается настоящая борьба.

Он вздохнул и дёрнулся, словно вдруг вспомнил, какой была последняя драка за ложе амина.

Мдааа.

– Здесь нет рабства, как вы, наверное, подумали, – усмехнулся наг.

– Ага, рабства нет, но рабынями зовутся, – хмыкнула в ответ, но без язвительности.

А вот батька вождя силён. Была жена – истинная пара, но и гарем из пяти тысяч душ. Не хило так.

– Если у отца вождя была жена – истинная пара, то смысл тогда в гареме? – решила прояснить эту непонятную для меня суть.

– Женщины рады быть на попечении вождя. Они знают, что они не будут ни в чем нуждаться. Наложницы всегда могут покинуть дворец через девять лет служения, если были не востребованы, после этого им дарят золото, много тканей, украшений, а также всё, что требуется для обустройства дома. И конечно, сам дом. Им также выплачивается регулярное пособие. Эти женщины называются дворцовыми и пользуются большим уважением в нашем обществе. Естественно, в гареме всегда кипят страсти, плетутся интриги, складываются свои группировки, и каждая девушка мечтает только о том, как добиться положения райни. А сам гарем для вождя имеет огромное значение. Чем он больше и разнообразней – тем значимее и солиднее выглядит амин для других кланов.

Короче, обычный выпендрёж. Вот что я поняла.

– То есть, любая может явиться во дворец и заявить, что желает оказаться в гареме амина и всё? – хмыкнула я.

– Отчего же, – хитро улыбнулся наг. – Попасть в гарем амина не так легко. Есть требования, которые строго соблюдаются и не всякая девушка может оказаться среди наложниц. Но поверьте, желающих много. И знаете, я удивлён, что вы попали к нам сразу в статусе практически райни...

Я лишь головой покачала.

– Я уже говорила тебе, Сахи Ха, что не являюсь ни райни,

ни почти райни, – вздохнула, повторяя недавно сказанные слова.

– Я помню, но об этом никому неизвестно, – усмехнулся наг. – Это вы мне пояснили, а для других слуг и всех придворных, вы – будущая райни амина.

Я даже с шага сбилась.

Он прав и с этим нужно срочно разбираться.

Сейчас я Эше весь мозг вынесу.

– Мы пришли в половину дворца, принадлежащей вождю и его семье, – пояснил наг.

Скажу вам честно, сам дворец походил на просторный улей с помещениями-сотами и бесконечными коридорами-лабиринтами.

Сахи сказал, что величина и богатство покоев зависят от того, насколько значительная особа их занимает.

В общем, половина дворца, где проживали наложницы, по сравнению с этой половиной, выглядела очень скромно. Здесь всё было таким... богатым. Очень роскошным, очень ярким, в общем, все эпитеты подойдут с приставкой – очень.

Сахи Ха знал здесь всё и всех и часто останавливался, чтобы восторженно поприветствовать кого-либо.

Многие поглядывали на нас с интересом, многозначительно косились на мою руку с браслетом амина, но напрямую с вопросами не лезли, а только делали зарубку в голове. При любом дворе всякий интерес тесно связан со степенью близости к вождю. А я как раз была к нему близка из-за этого

браслета, но никто не знал, что это дурацкая ошибка и тупая прихоть вождя. Захотелось, понимаешь, ему таким образом вернуть долг жизни. Ага, вернул, называется, чуть в бассейне не убили его же любимые наложницы.

И очень скоро я почувствовала, что начинаю задыхаться. Но не от духоты – во дворце было приятно – лёгкая прохлада. А вот фальшивое дружелюбие людей и нагов бесило до ужаса.

Но вскоре, мы дошли до места назначения.

Ужас, насколько огромен дворец!

Пока пройдёшь все лестничные пролёты – вниз и вверх, потом обойдёшь все коридорные лабиринты – забудешь, зачем и куда, собственно говоря, шёл.

* * *

Эша была облачена в невероятно красивые драгоценности, летящую юбку платье цвета огня, щедро расшитую золотой нитью и топ ослепительного цвета солнца.

Тёмные волосы украшали золотые ленты, жемчуг, красные, синие и зелёные камни.

Сейчас змеедева была без хвоста – обычная девушка с руками и ногами. Только глаза и выдавали её змеиную суть – зелёные с узким зрачком.

Она была женственна, красива, а ещё преисполнена величия, приветлива без угодливости и ни на миг не роняла своего достоинства, и я, вдруг, ощутила себя убогой и действительно жалкой человечкой.

Когда мы вошли, смотритель гарема Сахи Ха низко поклонился и произнёс:

– Прекраснейшая амина, как вы и приказали, я привёл к вам... вашу гостью.

– Благодарю Сахи. Ты свободен, – величественно произнесла Эша.

Сахи Ха ещё раз низко поклонился и пятась к двери, так и не повернувшись к амине спиной, выполз, слуги тут же заперли двери, оставляя меня с Эшей наедине.

Она указала мне на диванчик. Сама девушка сидела в кресле. Рядом был накрыт стол и мой несчастный оголодавший живот издал поистине жуткие звуки.

– Ты голодна, – подметила она.

– Угу, – кивнула я, присаживаясь на диван.

Откуда-то из-за портъеры (тайная дверь?), появилась маленькая женщина-карлик.

Она шустро поставила передо мной тарелку, конечно же, из золота. Золотой же кубок наполнила обычной водой.

Рядом с тарелкой я нашла приборы, смутно похожие на земные.

Вилки – трёхзубая и двузубая. Ложка больше напоминала уменьшенную копию поварёшки. И два ножа разных размеров: один похож на топорик, другой – обычный столовый нож.

Посуда, столовые приборы – всё из золота. На них я заметила гравировку и изображения змей. А ещё всё было щедро

инкрустировано драгоценными камнями.

Богат, амин. Очень богат.

Тут же промелькнула шальная мысль, а не остаться ли мне тут и правда, в качестве райни. Буду жить, и кататься, как сыр в масле... Ага, до тех пор, пока не отравят или с лестницы не столкнут, или ещё какую пакость не придумают тётки из гарема.

Фу! Нет, не надо мне такого счастья.

Эша первая взяла приборы, улыбнулась и произнесла:

– Раздели со мной скромную трапезу, Александра.

Скромную?

Насмешила.

Тут такие блюда были красивые, повара у вождя настоящие искусники и все эти блюда манили меня невозможно чудесными ароматами, что я уже слюной захлебнулась.

– Приятного аппетита, – сказала девушке и принялась за еду. Разговоры потом.

* * *

-Александра-

Когда голод был утолён, пришло время расспросов и выяснений отношений.

– Александра, я позвала тебя не просто так, – начала Эша первой. – Во всей суматохе, я не успела поблагодарить тебя как следует. Всё же, ты спасла мне жизнь...

Угу, только оценили мой поступок та-а-ак «достойно», что я готова от счастья прослезиться!

Я решила пока помолчать и послушать до конца, как Эша собралась меня поблагодарить. Вдруг она скажет, что поможет снять чёртов браслет и организует побег с этого напыщенного, роскошного и пропитанного насквозь интригами дворца.

– Ты уж прости, что наше знакомство вышло столь кровавым, – она робко улыбнулась и ненавязчиво дотронулась ладошкой до моей руки, но тут же убрала руку, – в момент опасности, наши инстинкты берут верх и мы не властны над своими поступками. Главное в подобных ситуациях, как произошло со мной – выжить.

Я сложила руки на груди и, вздохнув, произнесла:

– Можно короче?

Она тоже вздохнула, на мгновение потупила глазки, скорее всего пряча какое-нибудь ехидное выражение, потом снова взглянула на меня участливо и, улыбнувшись, три раза громко хлопнула в ладоши.

Тут же вбежали две маленьких женщины-карлики. Они держали по шкатулке и, остановившись перед своей аминой на расстоянии трёх шагов, склонились, вытянув руки со шкатулками.

«Какая банальщина!» – подумала я разочаровано.

Эша, тем временем, с той же лёгкой улыбкой на розовых губах, открыла сначала первую шкатулку и выудила из неё

статуэтку.

– Это Хеш-нага – тысячеголовый змей, образующий своими бесчисленными кольцами ложе, на котором стоит весь наш мир – Хараппа, – произнесла она гордо, преподнеся мне жуткую статуэтку.

Эта фигурка являла собой действительно множество золотых змей, слитых в единое целое и образуя что-то наподобие ракушки. Их хвосты, инкрустированные драгоценными камнями, улавливая лучи солнца, рассеивали яркие блики по комнате.

– Это мой дар тебе, Александра. Хеш-нагу мне подарил отец на совершеннолетие. Теперь я дарю его тебе. И ты вольна делать с ним всё что пожелаешь.

Мне в руки опустилось несколько килограмм чистого золота с россыпью бриллиантов, изумрудов, рубинов, сапфиров и множества других камней.

Жесть, конечно.

Я сделала лицо тяпкой и проговорила сухо:

– Кхм... Спасибо, Эша...

Но с другой стороны, она сказала, что я могу сделать с этим булыжником всё, что угодно. Например, его можно замечательно метнуть в кого-то, кто заслужил ходить с проломленной башкой. Или же, продать. А почему нет? Не с собой ведь его таскать.

Наблюдая за мной, Эша серебряным колокольчиком рассмеелась и открыла вторую шкатулку.

– А это второй мой подарок – магический клинок, который ты сможешь пробудить и сделать своим кровным оружием до момента, когда захочешь его передарить. Пробудить его нужно своей кровью.

Она вытащила из шкатулки маленькое, тонкое, очень изящное, но смертельно опасное оружие, тоже из золота. Рукоятка была выполнена из какого-то тёмного камня. Красиво. К клинку шёл гибкий золотой ремешок, который следовало крепить на ногу.

Скрытое оружие. Вот это, действительно, хороший подарок.

– Спасибо, Эша, – сказала со вздохом и отложила подарки в сторону.

Посмотрела на неё многозначительно и тогда, она махнула служанкам. Те попяtilись спиной и скрылись за портьерами в тайном проходе.

– Что-то не так? – поинтересовалась она невинно и для верности ещё глазками хлопнула.

Я издевательски усмехнулась.

– Всё не так, Эша, – сказала я резко. – Всё, начиная с моего сегодняшнего утра. Потом перехода в ваш мир, где мне пришлось идти за паланкином пешком, как какая-то рабыня. Но чёрт с этим. Но во дворце ко мне отнесли как к товару. В бассейне, где я мылась, меня попытались сначала запугать наложницы твоего отца, а потом и вовсе отравить. Сейчас ты делаешь вид, что всё в порядке и пытаешь откупиться за

мою бесценную помощь вот этим!

К концу речи я уже рычала.

– Прости... – опустила она ресницы. – Гарем – это сложное место, Александра.

– Понятное дело, – хмыкнула я.

– Что ты хочешь? – спросила она прямо.

– А разве не ясно? – ответила вопросом на вопрос.

Эша вздохнула и поднялась с кресла.

– Пойдём на балкон, Александра.

Выйдя на балкон, я увидела как на ладони дворцовый сад.

Красиво.

– Я знаю, чего ты хочешь, – сказала Эша.

– Да? И чего же? – усмехнулась я.

– Тебя не прельщает золото, – произнесла нагиня, повернувшись ко мне и взглянув прямо в глаза. – Ты не желаешь быть райни моего отца, и я тебя прекрасно понимаю.

– Да неужели?

– Да. Меня ведь тоже пытались сделать райни – насильно.

Чтобы избежать участи младшей жены я и оказалась в твоём мире. Но ты не нагиня и не дочь вождя. Если бы меня сделали райни, то произошла бы беда. Мой отец, могущественный вождь и весь клан Рави были бы опозорены. Дочь вождя не может быть райни. Амина не может пасть так низко, только возвысится до магарайни, понимаешь?

– Я понимаю, что ты печёшься о себе. Тебя пытались на-

сильно сделать тем, кем ты не желаешь быть.

Я тронула браслет вождя.

– Чем поступок твоего отца сейчас отличается от низменного поступка другого вождя? Меня тоже насильно пытаются сделать райни, но я этого не желала и не желаю. Неужели твой отец думает, что долг жизни оплачивается рабством?

– Не говори так, – расстроилась Эша. – Мой отец – замечательный вождь.

– Я не говорила, что он плохой, – проговорила я. – Я ненавижу, когда меня лишают выбора. Если желаешь меня отблагодарить, Эша, то лучше помоги избавиться от браслета и покинуть дворец. Мне не нужно твоё золото. Мне нужна моя свобода. А там, в большом мире я как-нибудь справлюсь сама, не пропаду.

– Ты странная, – вздохнула она. – Может, поэтому мой яд и не убил тебя. Ты сильная не только телом, но и духом. Действительно, воительница...

– Так что насчёт моей просьбы?

– Отец не откажется от своего браслета, Александра. Он привяжет магией тебя к себе и сделает райни, как решил. Изменить его решение может только один способ.

– Какой? – спросила мрачно, заранее чувствуя подставу.

– Ты – воительница, а в нашем мире женщин-воинов нет. Они могут владеть оружием и защищать себя, но я говорю о духе воина. У нас таких просто не рождается. И соответственно, в правилах и законах нет пометки, что женщина-во-

ин не может участвовать в рассветных играх, победитель которой может просить у вождя исполнения любого желания.

– Что ещё за игры?

– Вот тут и загвоздка, игры проводятся раз в три лунных цикла, и за много лет не было ни одного победителя. Желающих много, но многие погибают, не пройдя до конца всех испытаний. А кто-то сходит с дистанции почти сразу, столкнувшись с непроходимыми препятствиями.

– И что же там такого страшного? – нахмурилась я.

– Каждый раз испытания новые. Какие будут на этот раз, мне неизвестно. Но они сложные, это правда. Новые игры уже через один цикл. Тебе могут о них подробно рассказать распорядитель и тренер.

Я задумалась.

Весёленькое дело вырисовывается. Долг жизни у вождя передо мной, но почему-то именно я должна выбивать себе свободу!

– Но... – прошептала Эша.

– Что «но»?

– Но если ты решишь участвовать, то отцу это не понравится. И если ты не справишься и погибнешь, то долг повиснет на всём нашем клане тяжким грузом – печатью неисполненного долга. Это хуже, чем даже позор.

Ага, то есть, если сегодняшняя попытка меня отравить удалась, то вождь обзавёлся бы чудной печатью неисполненного долга. Что же он так халатно отнёсся к моей безопасно-

сти во дворце? Или он не знает, что в гареме живут настоящие змеи. И это я не имею в виду расу.

Свои мысли озвучила Эше, а она хихикнула и пояснила:

– На тебе браслет, Александра. Сейчас ты под защитой моего отца. Отравленное мыло... Ну, немного подпортило бы тебе причёску, но с помощью магии всё бы исправили, а лекари подлечили ожоги, если бы они случились...

Как всё просто звучит с её слов. Мне усилием воли удалось подавить нарастающий гнев.

– И что ты предлагаешь по поводу моей участи? – вздёрнула я одну бровь. – Сложить лапки и плыть по течению? Это не про меня, Эша. Уж лучше я погибну как воин, а не стану безвольной куклой, которую постоянно будут испытывать на прочность наложницы.

– Я предлагаю тебе принять участие, – вдруг жарко проговорила она и, облизнув губы, отвернулась, сильно сжала перила и я увидела, как заалели её щёки, а в глазах застыла печаль.

Та-а-ак, что происходит?

– Почему? – спросила её, догадываясь, что дело связано с любовью.

– Просто... Просто, есть один наг... Он из клана Риши, из дружественного нам клана, но он простой воин, не амин, и отец не даст согласия на союз с ним. А я уверена, что я его пара! Он тоже чувствует нашу с ним связь! Мы любим друг друга, Александра! И он будет участвовать в этих играх!

Она вдруг с силой вцепилась мне в руки, с надеждой и страхом вглядываясь в моё лицо, чуть ли не крича, взмолилась:

– Александра! Ты одна расправилась с кшасами! Тебя не убил мой яд! Ты – воительница! Я уверена, что ты сможешь пройти все испытания! Молю, возьми под свою защиту моего Шехара! Помоги ему пройти все испытания! И тогда, он попросит моего отца отдать ему меня, а я дам согласие и отец, как вождь не откажет! Для нас это выход! Он не отлучит меня от клана и позволит Шехару войти в наш клан и стать амином – супругом дочери вождя. А когда ритуал покажет, что мы истинная пара – и вовсе перестанет гневаться! И ты, конечно, как ещё одна победительница рассветных игр сможешь потребовать уплаты долга жизни тем способом, как считаешь нужным... Ну, в разумных пределах, конечно... Например, снять браслет, стать свободной и богатой... Ну? Ты ведь сможешь?

Глава 7

* * *

-Сандар Сиб Рави, вождь клана Рави-

Когда наступила глубокая умиротворяющая ночь, я всё ещё не спал. Совершил омовение. Избавился от лёгкого налёта суетного дня, обернулся в другую ипостась, переоделся при помощи слуги.

– Великий амин, ваша будущая райни снова пыталась к вам пройти, но как вы и приказали – я её не пустил. Она ищет с вами встречи и весьма недовольна была моим отказом, – произнёс слуга.

– Продолжай исполнять мой приказ, Мун, – произнёс ровным и равнодушным тоном. – Моя райни должна быть смиренной и покорной женщиной. Так вышло, что на мне теперь лежит долг жизни – эта дева не простой смертной человечкой оказалась, а воином. Её волевой дух перед обрядом становления райни вождя необходимо укротить. Сегодня только день, как она здесь. Пусть привыкнет к местным порядкам, станет мягче и хотя бы сгладит все свои шипы. Вот тогда и придёт время для разговоров. Но не сейчас.

Я вздохнул. Но есть у меня уверенность, что Александра

будет долго сопротивляться. Что ж, времени и терпения у меня много.

– У вас не было иного пути, как предложить ей свою защиту и свою благосклонность, амин, – произнёс слуга. – Но ещё я удивлён, что женщина оказалась воином. Неужели подобное бывает?

– Как оказалось, бывает. Как её устроили во дворце? – поинтересовался с лёгкой небрежностью.

– Сахи Ха определил её в покои для райни, амин, – улыбнулся вдруг мой слуга. – Уж неведомо мне, как она смогла добиться от нашего вредного Сахи столь высокой щедрости, не являясь в полной мере райни, но у неё это получилось. Определённо, дух воина способен на многие подвиги.

Я кивнул.

– Что ж, не удивлён, – хмыкнул я.

– Сахи Ха не захотел говорить об этом, но зато я узнал, что вашу женщину наложницы пытались убить отравленным мылом! – негодуяще прошипел наг.

Я нахмурился и посмотрел на слугу с зарождающейся яростью:

– Что это значит, Мун? Мои слуги и мои воины не справляются с защитой моего же гарема?! Куда глядел Сахи?! В какую бездну смотрели его глаза, что он пропустил отравленное мыло?!

– Не гневитесь, мой амин, – низко склонил голову слуга. – Ваша гостья не пострадала. Она не притронулась к отравлен-

ному средству и сама обо всём догадалась. Да и ваш браслет бы защитил её...

Я резко развернулся и бросил слуге:

– Сахи Ха должен быть наказан! И найди ту, кто пыталась отравить Александру! Приведи её ко мне, Мун.

– Всё сделаю, мой амин.

Я же покинул свои покои, прошёл мимо своей верной стражи, пошёл по дворцу.

Идя по коридорам, я не встретил никого. Все уже спали. Лишь охрана несла свою службу.

Солдаты вежливо приветствовали и, ни о чем, не спрашивая, продолжали стоять на своём посту. Всем во дворце было известно, что великий вождь клана частенько совершал прогулку поздней ночью.

Я стоял перед воротами своего дворца и вдыхал прохладный, напоенный за весь день разными ароматами, ночной воздух. Небо надо мной было тёмным, усеянным звёздами, как полотно, вышитое бриллиантами.

Я любил именно эти часы, когда все спят – наги и люди. В сей таинственный чудесный час, когда ночь властвует над миром, когда город чист, невинен и спокоен.

Медленным шагом обошёл дворцовую территорию, задумчиво поглаживая пальцами рукоять своего верного меча. Никто не встретился мне на пути, спали даже птицы, кошки, слоны и собаки.

Наконец, я остановился перед скромного вида домом, что

стоял на территории моего дворца.

Подумать только, во дворце столько покоев, комнат, этажей, а мой преданный слуга и друг выбрал для жизни отдельное строение, скромно утопающее в густой растительности. И если не знать сюда дорогу и внимательно не приглядываться, то дом можно и вовсе не заметить.

Я негромко, но настойчиво постучал в дверь молоточком в виде змеиной головы.

Это был дом писаря, которому я поручил сделать множество рукописей и копий, в том числе и от моего имени.

Писарь не спал. Мой старый друг, как и я, тоже любил это время – ночь, когда уже все спят, но когда самые сокровенные тайны выползают наружу, или же когда рождаются самые гениальные, безумные и ответственные решения.

Дверь открыл низкий, но широкоплечий слуга, который молча поприветствовал меня поклоном до самой земли и по узкому коридору повёл меня в круглое помещение.

Меня окутал тёплый древесный аромат сандалового дерева. Писарь любил этот дом, любил аромат, из которого он был построен и действительно, приятно было окунуться в чуть сладкий, но при этом терпкий запах деревянного дома.

Из соседней комнаты вышел с бумагами и пером в руках писарь – взъерошенный и как всегда, ироничный.

Анант Ас – ученик и сын писаря моего отца. Перенял дело и ведёт его не в пример лучше своего предка.

Низко поклонившись, Анант произнёс с благоговением:

– Приветствую вас, мой амин. Хорошая сегодня выдалась ночь.

Я сел в кресло, которое стояло в этом доме специально для меня, поставил меч рядом и кивнул писарю. И стал наблюдать, как наг наливает в пиалу ароматную воду.

Анант был, как всегда, вежлив. Но на самом деле, Анант Ас не испытывал трепета даже передо мной – вождём клана Рани. Он уважал силу, магию и мудрость. И сам был не по годам умён, мудр, находчив и умел хранить любые тайны.

Отпив холодной и вкусной воды, я заговорил:

– Ты уже знаешь, что мою дочь посмели похитить кшасы Сачина Хэйла Бейб.

Писарь в задумчивости потёр лоб, затем горестно вздохнул и сказал:

– Да, мой амин. Дворец гудел как растревоженный улей после произошедшего. И ещё дольше он гудел, но уже от радости, когда вы вернули амину во дворец.

– Ты должен написать от моего имени письмо Сачину Хэйлу, Анант. Его поступок – это дерзость, граничащая не только с неуважением моего статуса и всего клана, но и вызов, брошенный мне, как амину и как воину.

– Как пожелаете, мой амин, – не дрогнул ни один мускул на лице друга. – Значит, все отношения – торговые и деловые больше не имеют силы?

– Не имеют. Это война, Анант. Отныне, клан Бейб является на всех основаниях нашим врагом. Готовь бумаги. Утром

я должен их подписать, чтобы документы разослали во все кланы.

– Простите мою дерзость, мой амин, а вы не размышляли над тем, чтобы проверить вождя клана Бейб? Может ли быть такое, что ваша дочь, несравненная амина Эша – его истинная пара? Тогда, амину не стали бы делать райни. Она была бы равной вождю.

Эти слова, словно хлыст, ударили меня по лицу. Меня всего обдало жаром, по спине пробежали мурашки. Кровь запульсировала в ушах, и сердце готово было выскочить из груди. Гнев, ярость, злость охватили меня. Я резко встал с кресла и процедил:

– Не забывай своё место, Анант! Ты хоть и мой друг, но даже твои советы могут стать для тебя последними! Клан Бейб собрал в себе самых подлых, низких и злобных нагов, какие только есть в нашем мире! Предатели, убийцы, воры, маги, обращающиеся к силам тени – неужели ты желаешь столь ужасной участи моей дочери, даже на миг предполагая, что Сачин может быть её парой?! Не забывайся! И приступай к делу немедленно!

Тёмные глаза писаря неотрывно наблюдали за мной. Они буквально сверлили меня – казалось, будто Анант желает проникнуть в мои мысли, но ему недоступна магия разума и подчинения.

– Я всё сделаю, как вы сказали, амин.

-Александра-

-Александра-

Меня разместили в женской половине дворца и Сахи Ха, не дурак, выделил мне отдельные комнаты. Как он сказал, эти покои предназначены только для райни вождя.

Поскрипев зубами, я согласилась на временное жильё. Всё равно никакой райни этого змея я не стану. Не дожждётся.

Понадобится, я и зубами вырву свою свободу.

Покосилась на подарки Эши и усмехнулась – уж на собственный дом да ещё со слугами точно хватит, да ещё с лихвой останется.

Золотой булыжник я обязательно продам, чтобы обеспечить себя материально и не думать о крыше над головой.

Клинок я активировала кровью и уже уместила красивое оружие на щиколотку. Надеюсь, он мне не понадобится. Хотя, скорее всего, надежда моя не сбудется, и клинок я прирменю в ближайшем времени и не единожды.

Несколько раз я ходила в половину дворца, где жил сам вождь, но чего и следовало ожидать – меня никто не ждал и встречи со мной не искал.

В свой мир притащил, швырнул в озеро интриг и пакостей

и был таков. Выживай и барахтайся теперь сама.

Выживешь – честь тебе и хвала, Саша.

Нет? Ну и хрен с тобой. Переступим и будем жить дальше.

Думаю, именно такие мысли и посетили змеиную голову вождя. Гад. Как есть, гад.

Конечно, игнорирование моей персоны амином меня не просто бесило. Меня так трясло от злости, когда я в очередной раз обивала порог в его половину, чтобы поговорить и расставить все точки над *i*, но его охрана только и делала, что скрещивала перед моим взбешённым лицом свои зубочистки. Я бы эти палки с удовольствием им засунула в одно место, чтобы сидеть потом полжизни не смогли!

И никакие угрозы и увещевания, что я вообще-то не хрень собачья, а важная гостя амина и даже браслетик показала, не возымели действия.

В общем, эти гады, как стояли невозмутимыми статуями со скрещенными копьями и мечами у моего горла, так и продолжали стоять, пока я не делала шаг назад и тогда они убирали прочь оружие.

Правда, на третий раз до меня снизошёл личный слуга амина, и коротко поклонившись, со смешинками в глазах и пафосом в голосе, произнёс, что великий амин не велит меня пропускать. И мол, как вождю я понадобится, он сам за мной отправит. Так что ждите, Саша, у моря погоды.

Вот тогда-то я и готова была послать к чертям все правила приличия и сорвать на местной страже и слуге амина свой

гнев. Правда, скорее всего, меня бы первой уложили на лопатки и набили бы морду, но пар бы я выпустила.

Но увы, пришлось сдерживаться и вернуться, дабы думать, что же делать дальше и как всё-таки мне поговорить с великим и ужасным?

Но ближе к ночи, намаявшись за день, легонько наkostenяв парочке наложниц амина, которые решили указать мне, ху из ху и чуть не лишились своих тонких пальчиков, которыми начали передо мной крутить, аки бластные тётки. Но они быстро смекнули, что я разговоры не особо жалую, тем более, когда настроение не просто ниже плинтуса, а застряло в заднице бегемота и оставили меня в покое. Ну да, с вывернутыми пальцами не очень-то воевать хочется. Вот они, рыдая и стеная и убежали.

Меня ещё будут испытывать на прочность. В этом я не сомневаюсь.

Похоже, Сандар, просто-напросто забил на меня и у меня не остаётся иного выбора, как согласиться на предложение Эши и принять участие в играх.

Какое же гадство!

Мне за себя нужно беспокоиться, но когда буду участником рассветных игр, то придётся быть ответственной и за жизнь любимого Эши.

Пойти что ли, нарваться на кого-нибудь и хорошенько набить всё-таки неудачнику морду?

Во дворце все уже спали, а у меня тело было так взбудо-

ражено сегодняшними событиями, что до сих пор не пришло в себя. Организм бодрствовал ещё и на инстинктах. Мир незнакомый, для меня пока всё здесь враждебное. Родного и знакомого ничего нет. Всё до жути бесит и выводит из себя. Ну, какой тут будет сон?

Гуляя по дворцовому саду, я и предположить не могла, что мне попадётся какой-то нахал, которому оказалось мало места на дорожке.

Я куталась в шёлковую накидку, хотя холода не было. Немного зябко, но не более.

Смотрела на звёздное небо, тосковала о доме, вспоминала отца и изредка пинала красивые кусты. Пихнёшь ногой кустик – и его листья в темноте начинали светиться, словно на них сидели светляки. И плавно затухали.

Вот я и забавлялась, пока за спиной не услышала недовольный рык:

– Нара, кто тебе разрешил выйти из дворца в столь поздний час? Немедленно возвращайся!

Резко остановилась от этого заявления. Ха! Это ещё что за хам?

Руки как назло зачесались. Злость снова подняла свою некрасивую морду и зашипела, намереваясь откусить голову этому придурку, что так удачно попал под мою горячую руку.

Ну, вот сейчас я и развлекусь.

Не оборачиваясь, я тихо рассмеялась и произнесла с издевкой:

– Знаете, а ведь зубы не волосы. Вылетят – не поймаешь.

– Повернись! – вдруг заявили повелительно.

Я вздохнула, и уже щёлкая пальцами, разминая запястья, обернулась и тут же увидела перед собой ни кого-то там, а самого вождя!

– Оба-на! – выдала я и пробежалась взглядом по мужчине, который теперь выглядел как обычный человек и имел две ноги вместо хвоста. Я не ожидала встретить амина и тем более в этом месте и в этот час, поэтому не выдержала и произнесла на полном серьёзе: – Почему вы здесь, амин? Я думала, что зоопарк на ночь закрывают!

Глава 8

* * *

-Александра-

– Ты что же, выслеживала меня? – нахмурился амин и пробежался по мне оценивающим и довольно заинтересованным взглядом.

Выглядел змей тоже хорошо. Даже без хвоста он был высок, строг, опасен и весьма притягателен.

– Пф! – фыркнула я и демонстративно сложила руки на груди. Сделала обманчиво расслабленную позу, хотя всё моё тело превратилось в сжатую и готовую к любому повороту пружину.

– Уж поверьте, ночью я не искала с вами встречи... ами-ин, – протянула я последнее слово, добавив тону чуточку издевки. – Я наслаждалась тишиной и покоем. Но, увы, не вышло насладиться.

– Но ты сейчас здесь, на моём пути, – произнёс он ровно и даже как-то безэмоционально, не обратив внимания на мои подколки.

Пожала плечами.

– Я здесь и вы – здесь, – произнесла с усмешкой. – И я,

амин, тоже могу утверждать, что это вы выслеживали меня. Признайтесь, так ведь и есть. Правда же?

– У тебя, моя дорогая райни, слишком острый язычок. В какой-то мере мне это нравится, но ты играешь с огнём. Возвращайся во дворец и по ночам не смей выходить в сад. Это может быть опасным, – сказал он мягким, но одновременно, жёстким тоном. Как это так у него вышло – ума не приложу, но я так не умею.

– Опасно? – вздёрнула я одну бровь и рассмеялась. – Да ладно! Вот вы меня сейчас удивили! Но ваши наложницы, видимо, не в курсе, что во дворце не стоит покушаться на жизнь гостя самого вождя! Вы бы хоть таблички на каждом метре прибили с надписью: *«Убивать гостей нельзя, казню!»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.